

АЛЬБЕРТ
Байкалов

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

СПЕЦНАЗ

**В окопах
Кремля**

Альберт Байкалов
В окопах Кремля

«ЭКСМО»

2014

Байкалов А. Ю.

В окопах Кремля / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2014

В Москве зверски убит заместитель префекта одного из округов Федор Падаков. Его живьем залили бетоном, а потом распилили на восемь частей. Куски разослали соратникам чиновника, недвусмысленно намекнув, что пришло время менять политический курс. Заведено уголовное дело, но вдова Падакова считает, что убийство было санкционировано Кремлем, а значит, преступников никто искать не будет. Она обращается за помощью к Матвею Кораблеву, бывшему спецназовцу, а ныне частному детективу, и просит найти убийц мужа. Матвей приступает к расследованию и сразу же становится свидетелем, а потом и участником большой чиновничьей войны – жестокой и кровавой битвы за деньги и власть...

© Байкалов А. Ю., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Альберт Байкалов

В окопах Кремля

Глава 1

Просторный цех завода, лишь посередине освещенный желтоватым светом двух свисавших с потолка ламп, еще каких-то полчаса назад был заполнен людьми и звуками. Сновали, словно муравьи, рабочие. Одни подносили носилки с песком и высыпали их в похोжие на гигантские бочки смесители, другие таскали по грязному полу шланг, толщиной и цветом похожий на хобот слона, наполняя цементным раствором прямоугольные металлические формы. На другом конце цеха несколько человек распаковывали точно такие же, залитые накануне, но с уже застывшим раствором. Образовавшиеся в них правильной формы кубы проворно подхватывал электрокар и с воем несся к стоящему по центру распилочному станку. Здесь их укладывали на металлическую площадку, стоящую на рельсах тележки. После того как погрузчик отъезжал, гигантский монстр, опирающийся на четыре мощные гидравлические колонны, затягивал в себя, заглатывал этот кусок застывшего бетона и начинал возбужденно гудеть, переваривая своими пилами-струнами монолит на блоки... Под потолком с грохотом и гулом елозил по гигантским балкам кран... Среди этой сутолоки, шума, гама, стука, клубов пыли бродили двое похожих друг на друга габаритами громил и, больше для порядка, поскольку отлаженный механизм ни на секунду не замирал, покрикивали на рабочих. Однако в какой-то момент все вдруг встало: затихли механизмы и устройства, перестали сновать люди, замер у стены погрузчик, застыл кран, притих и монстр, без усталости весь день резавший бетон... Люди как-то враз потянулись к выходу, устроенному в стене в той части цеха, что была противоположной гигантским железным воротам. Погасли, за исключением двух, что по центру, лампы дневного света...

Когда, казалось, цех погрузился в дрему, раздался металлический звук и в воротах открылась калитка. Вместе с хлынувшим в разгоряченное нутро здания холодом – клубами белесого пара, разбежавшегося по полу, протиснулся рослый мужчина. Вглядываясь в залитые чернотой углы, он неторопливо обошел цех и вернулся к воротам.

– Чисто! – раздался его слегка осипший от простуды голос.

Калитка открылась шире, в нее протиснулись еще два человека, которые втащили третьего. Он висел на своих провожатых и мог бы походить на изрядно выпившего и подравшегося человека, если бы это было на выходе из ресторана... Несмотря на все обстоятельства и полумрак, можно было сказать, что он был высокого роста и не принадлежал к той категории людей, для которых подобное состояние – норма. Черные волосы были аккуратно подстрижены, дорогой костюм, порванный, по всей видимости, в какой-то потасовке. Пола белоснежной сорочки вывалилась наружу. Правая нога была обута в дорожную туфлю, а левая даже без носка. Можно было подумать, что этот человек просто неудачно спрыгнул с одного из проносившихся где-то поблизости поездов, шум которых то и дело становилось слышно, а эти трое мужчин шли мимо и решили ему помочь. Вот и занесли в расположенный поблизости цех домостроительного комбината.

– Сюда! – прокричал тот, что держал мужчину за правую руку, и напрягся.

Одновременно раздался звук рвущейся материи, и рукав стал сползать с руки, обнажая подкладку.

– Не суетись, Монгол, – осадил его дружок, волочивший мужчину за левую руку.

– Сейчас придет Захар, будешь знать, – огрызнулся тот, которого называли Монголом.

Круглолицый, черноволосый с узким разрезом глаз, он действительно походил на азиата.

Когда парни оказались под самыми лампами, затылок их пленника заблестел, словно мокрый.

– Сильно ты его по темени приложил, – с укоризной сказал Монгол.

– Нашел, кого жалеть! – прошипел напарник. – Заплачь!

– Тунец, – подал голос шедший первым, – зря злишься. Монгол прав, сейчас уже Захар приедет, а он в себя так и не пришел.

– Сейчас водой отольем! – стараясь говорить бодро, с задором ответил Тунец.

Он был одного роста с Монголом и в такой же куртке-аляске. Они подтащили мужчину и уложили на тележку. Тунец отряхнул руки и вынул из кармана веревку.

– Это зачем? – оторопел Монгол. – Душить собрался?

– Скажешь тоже, – усмехнулся Тунец. – Руки связать...

– Так он же в наручниках! – воскликнул Монгол.

– Ты что, думаешь, пилы железо возьмут? – усмехнулся Тунец и посмотрел на третьего члена их небольшой команды: – Костыль, давай ключи.

Мужчина, которого называли Костылем, запустил руку в карман куртки и вынул ключик:

– Действительно, зачем вещь портить?

Тем временем Монгол склонился над лежащим на спине мужчиной и похлопал его по щекам:

– Федор Павлович! Просыпайся!

Мужчина открыл глаза и некоторое время смотрел куда-то между ламп. Потом неожиданно дернулся, пытаясь сесть. Однако когда ему удалось лишь слегка приподняться, он тут же налетел на выставленную ладонь Монгола и рухнул обратно спиной на железную плиту.

– Вы... Где я... Что? – Он заерзал, снова пытаясь встать.

– Лежать! – прикрикнул на него Монгол и несильно двинул кулаком в грудь.

В кармане Костыля запиликал сотовый телефон. Чертыхнувшись, он приложил трубку к уху. На мгновение его лицо окаменело, потом вдруг приняло испуганное выражение:

– Шеф приехал!

– И что? – захлопал глазами Тунец.

– Ворота открывай, придурок! – не своим голосом закричал Костыль, хватая его за воротник и разворачивая лицом к выезду из цеха.

Дождавшись, когда подбежавший к машине Тунец услужливо откроет дверцу, не вынимая рук из карманов пальто, Захаров Леонид Андреевич вышел из остановившегося посреди цеха джипа. Медленно, по-хозяйски оглядел цех, так же медленно вынул из кармана руку и щелчком отправил прилипшую и видимую только ему одному к лацкану пылинку. Все, как он когда-то мечтал. В точности как дон Корлеоне, запомнившийся по фильму, который несколько раз смотрел в юности. Конечно, на него подействовал не реальный герой преступного мира начала двадцатого века, а его прототип в лице артиста, который пытался передать зрителю то, как он представлял себе крестного отца мафии. Примерно так же сейчас воспитанные на современных отечественных сериалах о красивой, но короткой бандитской жизни попали к нему на работу Монгол и Тунец.

Захар же совсем не киношный герой, а самый что ни на есть настоящий. И завод этот – вовсе не декорации к фильму. Отобранный в свое время за долги у глупого коммерсанта, решившего жить по закону, он выпускал продукцию, от реализации которой росли суммы на счетах Захара в иностранных банках. И таких заводов у него становится все больше и больше. А скоро будет не счесть. По всей России скупит! Благо деньги на это есть. И несет их к нему не кто-то, а народ, причем добровольно несет. Все, как один, от мала до велика теперь платят ему, Захару. И самое смешное, что никому он не угрожал, не ставил на живот утюг, как в девяностых, не брал в заложники близких и не отрубал пальцы... Вообще ничего не делал. Просто в свое время понял, что в этой стране деньги лежат под ногами. Стоит лишь наклониться,

чтобы поднять. В России только дурак или ленивый может умереть с голоду. Для нормального существования надо лишь нос по ветру держать и нужных людей в разных министерствах и департаментах иметь.

Захар оглядел пространство, границами которого была тьма, и ухмыльнулся. Он вдруг вспомнил, как в одной повести Гоголя точно так же в очерченном мелом круге семинарист Фома читал молитву, а вокруг бесновалась нечисть...

Сейчас нечисти не было, а поджидали его здесь верные помощники – Костыль, Монгол и Тунец.

* * *

Матвей Кораблев проснулся от того, что почувствовал отсутствие рядом Марты. К своему удивлению, он обнаружил ее стоящей у окна в комнате. На улице было уже светло. Освещенная первыми лучами солнца, Сомова с тоской смотрела на лес, начинающийся сразу за оградой дома.

– Что с тобой? – охрипшим от сна голосом спросил он.

– Помнишь директора фирмы, которая строила наш дом?

– Он не директор, – уточнил Матвей. – Юридически Падаков не имеет своего бизнеса. У чиновников это, мягко говоря, не приветствуется. Поэтому всем официально заведует Тамара. Он лишь по возможности контролирует.

– Извини, не так выразилась... Впрочем, – она махнула рукой, – это не имеет значения.

– И что? – зевнул Матвей.

Конечно, он отлично знал Федора Падакова, и вопрос со стороны Марты показался ему нелепым. Он несколько раз приезжал на стройку с женой Тamarой, и Матвей готовил по этому случаю шашлыки.

– Сейчас ты мне скажешь, что у вас любовь и ты уходишь к нему, – пошутил Матвей, поднимаясь с кровати.

– С чего бы это? – обиделась Марта.

– Так случается в большинстве сериалов, которые ты смотришь.

– Глупая шутка, – с затаенной тоской сказала Марта. – Вчера, когда ты бегал по лесу, я смотрела криминальную хронику. Там передали, что его зверски убили...

– Ты ничего не перепутала?

– Нет...

– Знаешь, а ведь ты меня не удивила, – признался он. – Федор хоть и не являлся директором компании, все знали, что она принадлежит ему. Ко всему должность заместителя префекта тоже можно отнести в разряд специальностей повышенного риска, – размышляя над услышанным, вновь пошутил Матвей, одновременно восстанавливая в памяти все, что касалось их сотрудничества. Падаков Федор Павлович имел сеть небольших заводов по производству строительных материалов. Ввиду того, что одновременно он занимал пост заместителя префекта, все они были оформлены на жену. В то же время он занимался загородным строительством. И хотя все это приносило ему хороший доход, не выделялся заносчивостью, не был чванлив, ездил на недорогой иномарке. Выбирая фирму для строительства, Матвей внимательно изучил отзывы в Интернете на десяток строительных организаций и не прогадал. Падаков не торговался, не затягивал сроков, лично контролировал качество работ. Как-то незаметно Матвей из разряда клиента перешел в разряд товарищей Падакова. Даже занимался с его сыном рукопашным боем, пока того не отправили учиться в Лондон...

– Офис располагался в районе Чистых прудов, – стал рассуждать Матвей. – А прописан он был на Госпитальной... Не наш район, даже округ другой. Интересно, у Дешина есть там знакомые коллеги?

Марта медленно развернулась к нему всем телом и покачала головой:

– Я не позволю тебе лезть в это дело...

– Это почему? – удивленный ее испуганным видом, спросил Кораблев.

– Его убили настоящие отморозки...

– С этого места поподробнее, – Матвей стал натягивать штаны.

– Федора нашли в кусках кирпичей, в разных частях города. Вернее, фрагменты его тела, – поправила она.

– Значит, беднягу сначала залили цементом, а потом распилили на части... Хотя цемент твердеет долго. Скорее строительным гипсом. Время твердения не более сорока минут. Посадили связанным в форму, залили, перекурили, и все, – стал рассуждать Матвей. За время постройки дома он многому научился и узнал некоторые тонкости строительства.

– Именно так оно и было, в гипс, – подтвердила Марта и всхлипнула.

– Откуда знаешь? – удивился Матвей.

– Позвонила Тамара. Спросила, были или нет у нас следователи. Я поинтересовалась, а почему они должны у нас быть? Вот она и поведала...

И тут с Мартой случилась истерика. Она обхватила Матвея двумя руками и завывала. Кораблев никогда не видел ее такой.

Подхватив на руки, он перенес ее на кровать и бросился к холодильнику. Налив половину стакана коньяку, вернулся обратно. С трудом удалось заставить ее выпить. После этого Марта немного успокоилась и просто тихо всхлипывала в подушку.

Матвей решил навестить жену Падакова и тихонько стал собираться...

– Ты куда? – встрепелась Сомова.

– К Тамаре, – честно признался он.

– Я с тобой! – почти прокричала она и соскочила с кровати.

Однако коньяк уже стал действовать, и Марта полетела спиной вперед, врезавшись в стенку.

Матвей бросился к ней. Но она удержалась на ногах и лишь поморщилась:

– Зачем ты меня напоил?

Матвей улыбнулся:

– Может, все же останешься?

– Ты забыл, что я врач? – вскипела Марта. – И к тому же женщина. А ты сейчас со своими утешениями ей только хуже сделаешь.

В душе Матвей согласился с ней, однако было еще одно «но», он собирался собрать максимум информации по этому делу. Марта же дала понять, что не позволит ему начать искать убийц.

– Послушай, – неожиданно осенило Матвея, – а ты можешь пробить его дела и связи через Интернет?!

– Ты решил меня обидеть? – шутливо надула губки молодая женщина. – Лучшего хакера России.

В машине, как всегда, на коленях Марты лежал ноутбук. Однако крышка его была закрыта. Она решила поработать в более спокойной обстановке. Наверняка еще ей было нехорошо от коньяка, с которым Матвей точно перестарался.

У подъезда, где жили Падаковы, стоял полицейский «уазик». Не надо было ломать голову, к кому он приехал. Матвей свернул на почти пустую в такое время бетонную площадку, размышляя как быть.

– Может, родственниками представимся? – догадавшись, о чем он думает, предложила Марта.

– Думаю, не стоит, – покачал головой Матвей. – Пусть все будет как есть, друзья приехали поддержать жену Федора.

Круглолицый, постоянно вытирающий платком лицо и шею майор в штатском с ходу стал засыпать Матвея вопросами. Тамара лежала на диване, и, судя по всему, общаться с сотрудником полиции ей сейчас хотелось меньше всего. Марта села с краю, осторожно взяла ее за запястье.

– А сами вы где находились той ночью? – Взгляд следователя сделался подозрительным.

– Жалко мне, что расследованием убийства моего друга будет заниматься человек, учивший криминалистику по голливудским боевикам, – устало вздохнул Матвей.

После этого оба некоторое время молчали, делая вид, будто вслушиваются в доносившиеся из комнаты всхлипы. Наверняка полицейский размышлял, как поставить на место хама. Матвей ждал реакции на свой выпад.

– Как он был убит? – не надеясь на ответ, все-таки спросил Матвей.

К удивлению, следователь поежился, провел платком по шее и вздохнул:

– Страшно. Сначала его усадили в форму, потом по самое горло залили строительным гипсом. Когда тот застыл, распилили куб на части. Расчленен на восемь фрагментов... В общем, в восьми прямоугольных блоках по какой-то части тела. – Следователь поежился. – Голова отдельно. – Он видел весь процесс до самого конца.

– Так ведь это упрощает дело! – Матвей соскочил с табурета. – Каждый фрагмент имеет правильную геометрическую форму?

– Ну, – следователь вновь принялся тереть платком шею, – вроде похоже на это. А почему ты спросил?

– Сам посуди, не будут же в наше время двуручной пилой резать куб бетона...

– Хочешь сказать, его на каком-то механизме распилили? – догадался следователь.

– По-другому и быть не может, – кивнул Матвей. – Надо узнать, что там экспертиза накопала. Они точно скажут, – уверенный в своей правоте, сказал Матвей. – К тому же залит в строительный гипс... Это точно произошло на каком-то предприятии.

– Заключение будет готово к завтрашнему обеду, – тусклым голосом сказал следователь.

– Послушай, – Матвей посмотрел полицейскому в глаза, – объясни, а почему ты вот так легко пошел со мной на контакт? Обычно вы подальше отправляете даже журналистов криминальной хроники.

– Я узнал тебя. Ты друг майора Дешина. А мы раньше в одном отделе с ним работали...

– Вон оно что! – Матвей повеселел. – Значит, мне уже и рекламу делают!

– Не то чтобы рекламу. – Следователь надул щеки и выпустил с шумом воздух. – Я в то время занимался делом, которое благодаря тебе было раскрыто. Это когда женщину в секту заманили...

– Было такое, – кивнул Кораблев.

– Так вот, после того случая Дешин все нам тебя в пример ставил... А недавно его встретил, он и про следующее дело рассказал. Скупое, в двух словах. Признался, что без тебя бы наверняка оно в «глухаря» превратилось.

– Ладно, давай эту тему закроем. – Удрученный тем, что получил уже некую известность, Матвей положил руки на стол. – Ты сказал, что в разных частях города обнаружены куски строительного гипса с фрагментами тела Падакова. Все практически правильной геометрической формы. А сколько в окрестностях Москвы предприятий, на которых есть установки, которыми можно распилить такой куб?

– В том-то и дело, что много. – Следователь упер взгляд в пол. – Шестьдесят предприятий, на каждом по три-четыре таких устройства. «Монолит» называются. Сейчас, конечно, по ним разъехались оперативники. Но хозяева клянутся, что их предприятия хорошо охраняются. Эксперты определили струны, которыми его резали. Но поменять их можно в течение получаса... Да и вообще... – Следователь махнул рукой. – Есть предположение, что его ручной электропилой...

– Значит, есть люди, которые хорошо осведомлены о причинах, – задумчиво проговорил Кораблев.

– Конечно. – Следователь повеселел. – Те, кто все это сотворил...

– Да нет. – Матвей покачал головой. – Те, кто работал в команде Падакова. Убийство носило явно устрашающий характер... Падакову отомстили за какие-то дела, которые он совершил в команде. Чтобы не валить всех, просто решили таким образом напугать. Наверняка и останки разбросаны вблизи домов его помощников, а количество совпадает с этими кусками гипса... – Чем больше Матвей выдвигал версий, тем меньше тер шею следователь. По-видимому, ему нравились рассуждения Кораблева. Теперь было что сказать начальству...

На кухню тихо вошла Марта.

– Ну, как она там? – тихо спросил Матвей.

– Я уговорила ее пожить пока у нас, – едва слышно сказала она. – Думаю, ты будешь не против?

– Ты все правильно сделала...

* * *

Захар сидел за столом и с деланным безразличием слушал доклад Костыля. Скорее это был отчет о проделанной в этом месяце работе. Мысленно складывая суммы, которые удалось увести из бюджета, он все больше и больше радовался. Чаще всего хищения осуществлялись руководителями муниципальных предприятий, где формировались местные бюджеты для эксплуатации жилого фонда. Бюджетные средства или деньги населения направлялись в аффилированные структуры под предлогом выполнения каких-либо работ, например, это могли быть работы по благоустройству или ремонту жилого фонда. После этого заключались фиктивные договоры, работы фактически не производились или выполнялись в значительно меньшем объеме. Так, на территории округа лишь за этот месяц они «срубили» три миллиона рублей бюджетных средств, которые были выделены на капитальный ремонт подъездов жилого дома и облагораживание прилегающей территории. На самом деле работы были выполнены двумя месяцами раньше за счет средств населения, не слишком разбирающегося в российских законах, а точнее сказать, вовсе не вникавших в них. Захар попросту распорядился развесить объявления о сборе денег, и люди безропотно сдали по несколько тысяч в жилконторы.

Но и это не подвиг. Коллега Захара из Солнечного пошел еще дальше. Он заключил с местным МУПом договор на поставку услуг теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения. После создал подставное общество с ограниченной ответственностью, которое стало выставлять жителям округа счета на оплату коммунальных услуг без указания реквизитов МУП. Как результат – больше двадцати миллионов за месяц.

Сфера ЖКХ привлекает криминальные структуры постоянным и внушительным объемом обращающихся там денежных средств. Над раскрытием преступлений тяжело работать: они не похожи друг на друга, типовые схемы постоянно меняются. Кроме того, есть большая проблема в документировании выполненных работ, и соответственно, в выявлении факта преступления. Например, выделены деньги и есть заказ на выполнение работ. Основной конечный заказчик работ – муниципальное предприятие – формально подписывает акт сдачи-приемки выполненных работ, при этом определить, на что и в каких объемах реально были потрачены средства, сложно. Доказать факт преступления нелегко. Тем, кто лезет в это дело, приходится искать косвенные улики о том, что деньги были переведены на аффилированную структуру. Захар хорошо знал все тонкости и ничего не боялся. Было, конечно, тоскливо отчислять наверх почти две трети дохода. Но так делала вся страна, и от этого никуда не уйдешь. А рыпнешься – потеряешь хлебное место, а то и вовсе голову. Но и того, что перепало Захару, уже хватило бы на покупку какой-нибудь части России и превращение ее в княжество.

Неожиданно он вспомнил прошедшую ночь, и рука непроизвольно потянулась к выдвижному ящику, в котором лежала сделанная из чистого серебра фляжка, наполненная коньяком. По спине пробежал неприятный холодок. Да, ночью он был намного смелее и даже чувствовал себя своим кумиром Доном Корлеоне... Теперь же его постепенно наполняло чувство страха. Да, Падакова нужно было убирать. Он не шел на компромисс. Не соглашался утихомириться даже за деньги. Босс окрестил его Падалью и приказал сделать так, чтобы этот человек навсегда замолчал, а его команда была деморализована. Желая показать свою крутость, Захар потратил не один день, размышляя, как сделать эту работу. Подсказка пришла от Костыля. Это он предложил одним выстрелом убить двух зайцев, ликвидировать заместителя главы городской администрации и одновременно запугать всю его команду. Захар души не чаял в помощнике, однако виду не подавал. В душе он даже завидовал многим его качествам. Костыль имел отличную память, был умен, в то же время требовательным к себе и своему небольшому войску. Захар держал его на должности инженера.

Свою карьеру Костыль начал с самых низов, пройдя все ступени, которые, по его мнению, должен пройти настоящий мужчина. После школы, которую окончил с одной четверкой, пошел служить в армию и оказался в Западной группе войск. Часть стояла под Берлином. На глазах Костыля произошло объединение Германии, и «загнивающий капитализм», о котором столько рассказывали на политзанятиях командиры, как-то разом хлынул на улицы их небольшого городка в виде нарядных людей, сверкающих машин, аппаратуры ведущих японских фирм, а главное, немецких марок. Вернувшись, не узнал страну. Вернее, того, что от нее осталось. Недолго думая устроился в таксопарк. Однако как-то быстро такси в их городе стало нерентабельным из-за дорожавшего каждый день топлива, запасных частей и расплодившихся хулиганов. Какое-то время Костыль держался, однако в один из вечеров, едва не поплатившись жизнью за дневную выручку, пришел к выводу, что работать – не для него, и ушел на вольные хлеба. Сначала перепродавал водку, потом сколотил из борцов и боксеров ватагу, которая начала трясти торговцев на рынках, а по ночам кошмарить кооператоров. Как говорил сам Костыль, тот период запомнился ему навязчивым запахом горелой кожи, который потом мерещился в каждом куске еды, и без водки пища в горло не лезла. Однако нужно было приспособливаться к новым реалиям, и он терпел. Умирали друзья, вместо них появлялись новые. Костылю везло. Лишь однажды у подъезда его подстрелили из подъехавшей машины. Недолго провалявшись на больничной койке, вышел оттуда Костыль еще более заматерелым и озлобленным на всех, кто имел хоть что-то против него. Куда-то враз пропала всякая жалость, стыд и, как ни странно, обоняние. Его перестал тревожить запах крови. Как-то незаметно он подмял под себя район с его ларьками, магазинами, ремонтными мастерскими, салонами красоты, ресторанами, игорными заведениями... Однако наступили новые времена. Вместе с ними начал давать о себе знать возраст. После очередной встряски, когда вся его команда оказалась за решеткой, он переехал в Москву, купил небольшую квартирку и устроился на работу в одну из управ начальником ОХО. Одновременно туда пришел работать и Захар. Постепенно они сдружились. Захар быстро поднимался по служебной лестнице, волоча за собой Костыля, уверенный в том, что этот человек с пронзительным взглядом и холодным, расчетливым умом ему еще пригодится. И не ошибся.

Очнулся от своих мыслей Захар из-за возникшей в кабинете тишины. Помощник закончил доклад и взглядом преданной собаки смотрел на своего босса.

– Так сколько там в сумме получилось? – на всякий случай спросил Захар.

– С учетом соседних областей, – Костыль заглянул в папку, – за месяц мы сняли три миллиона долларов...

Мгновенно распределив в голове эти суммы по всем должностным лицам и вычислив гонорары бандитам, Захар приуныл.

– Хорошо, отправляй курьеров, – тусклым голосом сказал он и наконец выдвинул ящик с фляжкой.

Когда за помощником закрылась дверь, он наполнил рюмку кофейного цвета жидкостью и выпил. Ощущение величия окончательно пропало. Наступила депрессия.

* * *

– Что-то ты долго мучаешь свой ноутбук, – с иронией сказал Матвей, допил чай и поставил чашку на стол.

Сидевшая напротив Марта пробежала пальчиками по клавиатуре и подняла на него взгляд:

– Да нет, просто ждала, когда ты чай допьешь. А то ненароком захлебнешься от того, что я тебе сейчас расскажу...

– Нашла что-нибудь интересное для нас? – догадался он.

– Конечно, – подтвердила Марта. – Будучи депутатом горсовета, Падаков Федор Павлович не раз поднимал вопросы, связанные с ЖКХ. Требовал отчеты. Утверждал, что квартплаты как минимум завышены в два раза. Используются хитроумные комбинации, в результате которых льготная категория граждан лишена возможности платить меньше. Настаивал на том, что, применяя сложные схемы, руководство водоканала при модернизации и ремонте своих систем украло у государства как минимум миллиард двести тысяч рублей.

– Вот дают! – не удержался Матвей. – Это какие деньги идут на ЖКХ...

– Судя по всему, менялись трубы, горячая и холодная вода, плюс канализация, – заговорила Марта. – Помнишь, на одной улице все перекопают, и приходится объезжать по соседним. А сами работы сколько стоят? Нужно снять слой грунта в несколько метров, убрать защитные барьеры и уложить десятки километров этих самых труб. Так вот, Падаков утверждал, что трубы приобретались низкого качества и несоответствующие ГОСТу. Причем реальная замена не осуществлялась. Просто имитировалась работа и писались отчеты...

– Хорошо, дальше, – нахмурился Кораблев.

– Три года назад был переизбран и ушел на должность заместителя префекта... Так, – протянула она. – Курировал направления молодежной и семейной политики, социального развития, вопросы образования, здравоохранения, культуры, досуга, спорта, социальной защиты населения...

– Так, – протянул Матвей, – наверняка последний пункт стал причиной его конфликта с кем-то из коллег.

– Почему? – оторвав взгляд от экрана монитора, удивилась Марта.

– Будучи депутатом, он прессиовал ЖКХ. Заняв пост в префектуре, снова столкнулся с этими вопросами. Ведь, например, препятствие увеличению размеров той же квартплаты как раз и входило в его компетенцию.

– Не забывай, что у него есть бизнес.

– Он оформлен на жену, – цокнул языком Матвей. – Маловероятно.

– ... Имел натянутые отношения с заместителем префекта Захаровым Леонидом Андреевичем, который курировал Управление ЖКХ и благоустройства. Не раз инициировал проверки прокуратуры и Следственного комитета...

– Этого достаточно, чтобы тебя в бетон закатали и распилили, – с тоской вздохнул Кораблев. – Почему Федор нам ничего не рассказывал?

– Возможно, опасался за нас. – Марта закрыла крышку ноутбука. – Меньше знаешь – крепче спишь..

– Хотя постой! – неожиданно осенило Матвея. – Наверняка те, кто устроил над ним расправу, знали, что он общается с нами.

– Точно! – Глаза Сомовой округлились. – И нас могут подозревать в том, что мы владеем информацией.

– Придется снова выходить из режима ожидания в боевой, – отшутился Матвей, на самом деле размышляя как быть.

– Но это еще не все. Жена Падакова, – Марта покосилась на двери и заговорила тише, – Тамара. Одна из ее организаций под названием «Лесной дом» выиграла тендер на благоустройство трех парков, постройки пяти детских площадок и развлекательного центра.

– Мотивов хоть отбавляй, – перебирая варианты своих действий, сказал Матвей.

– Надо обо всем этом в полицию сообщить, – осторожно предложила Марта.

– Не надо, там уже точно обо всем этом знают, – отмахнулся Матвей...

Звонок в дверь не дал закончить мысль. Устало поднявшись из кресла, Кораблев отправился в прихожую.

* * *

Снимая стресс, Захар явно перестарался и с трудом выбрался из-за стола. Выйдя в приемную, уставился на секретаршу Танечку, взятую им на работу из-за того, что молодая женщина была готова на все и в любое время суток. Некоторое время Захар изучал ее пышную грудь, потом неожиданно громко икнул и вышел в коридор, где нос к носу столкнулся с Тунцом. Громила, заметив, что босс перебрал, отскочил в сторону, пропуская его к лестнице. Он втянул голову в плечи и съежился. Все знали, что в пьяном угаре Захар может беспричинно заехать по морде или отдать нелепый приказ. С другой стороны, Захар понимал, что Тунец направлялся к нему, потому как на этаже, кроме него и секретарши, никого не было.

Он встал напротив Тунца и снова громко икнул:

– Говори!

– Я тут подумал и неожиданно вспомнил, у Падали ведь жена осталась! – выпалил Тунец и съежился еще сильнее, сделавшись меньше.

– Точно! – выдохнул Захар, вмиг протрезвев.

– И эта сучка наверняка знает, где документы, – воодушевленный реакцией босса, продолжал развивать свою мысль бандит.

– Ее наверняка уже менты допросили. – Скрипнув от досады зубами, Захар вдруг схватил Тунца за отвороты кожаной куртки, притянул к себе и, округлив глаза, завопил: – Из-под земли ее достать и все узнать! – Потом, неожиданно успокоившись и взяв себя в руки, он отпустил Тунца, оглянулся по сторонам. – Дети у него есть?

Тунец развел руками.

– Вы же за ним неделю следили! – вновь побагровел Захар. – Неужели даже таких мелочей не знаете?

– Задача была собрать информацию по Падали, – о семье речи не было, – затараторил Тунец. – Людей мало, вы сами сказали глаз с него не спускать...

Не прошло и часа, как в двери Падаковой настырно стучал и звонил скрюченный временем старикашка. Одной рукой опираясь на трость, другой он давил на кнопку звонка.

Неожиданно двери напротив открылись.

– Зря стараетесь. – Полная женщина вышла на площадку. – Нет там никого.

– Как это «нет»? – удивился старик. – Мы же с Тамарой договаривались...

– Она сейчас здесь не живет. У нее мужа убили...

– Знаю, – часто закивал старик. – Потому и приехал. С вокзала пытался дозвониться по сотовому телефону, не отвечает. А сейчас новый сюрприз, она еще к тому же куда-то уехала.

– А вы ей кем приходитесь? – поинтересовалась женщина.

– Родственник, – лаконично ответил старикашка.

Евсей не стал врать, будто он отец Падаковой или свекор. Соседи могли знать близких Тамары, поэтому ответил уклончиво.

– Вы не отчаивайтесь. Она мне адрес оставила на всякий случай. Говорила, что брат может приехать...

– Ну, что? – наблюдая за тем, как Евсей, вокзальный вор и верный помощник Костыля, устраивается на заднем сиденье, спросил сидевший за рулем Тунец.

– За город к друзьям уехала, – устало ответил Евсей и протянул бумажку с адресом. – Я пойду?

– Ты хочешь, чтобы мы тебя подвезли? – хмыкнул Тунец.

– Ноги болят, – захныкал старик. – А еще надо работать.

– Добросим до метро, – глядя перед собой, принял решение Костыль. – Возраст надо уважать.

* * *

Несмотря на то, что Матвей находился на втором этаже, он каким-то внутренним чутьем ощутил, что открылась входная дверь.

Марта сосредоточенно перечитывала очередную найденную в Интернете статью по поводу работы Падакова. Тамара была на первом этаже и возилась на кухне. Женщину немного отвлекала от тяжелых мыслей работа по дому.

Матвей поднялся с дивана и вышел из комнаты. Внизу отчетливо раздавались голоса. Кораблев бесшумно сбежал по лестнице. Вопреки инструкции Матвея, Тамара открыла двери ипустила в фойе двух мужчин. Оба были в кожаных куртках, мокрых от снега. Один совал под нос Тамаре удостоверение сотрудника полиции. Второй с деланным интересом бесцеремонно осматривал фойе.

– Нам нужно задать ей несколько вопросов, касающихся убийства мужа...

– Вы, наверное, ищите Падакову Тамару? – громко спросил Матвей, догадавшись, что Тамара еще не успела сказать, что это она.

– А вы кто?

– Странные у нас полицейские, вошли в дом и, не представившись, начинаете задавать вопросы, – стал возмущаться Матвей. – Марта! – Он строго посмотрел на Тамару. – Какого черта ты пускаешь в дом кого попало!

– Мы не кто попало, а сотрудники полиции. – Невысокого роста, со сросшимися на переносице бровями молодой мужчина заложил руки за спину и строго уставился на Матвея.

«Был бы ты сотрудником, так хотя бы узнал, кто тебе двери открыл», – насмешливо подумал Матвей.

– Так вы и не сказали, где нам найти гражданку Падакову, – спросил его напарник и выжидающе уставился Кораблеву в лицо.

– У моих родителей она, – соврал Матвей и вновь развернулся к мужчине со сросшимися бровями. – Напомните мне номер статьи об административных правонарушениях.

– Двести пятая, – уверенно соврал ряженный.

«Значит, точно не полиция, – размышляя, как поступить с незваными гостями, подумал Матвей. – Интересно, как они нашли нас и что с ними делать?»

Вначале Кораблев решил покалечить «полицейских» и сдать в настоящую полицию. Однако тут же отказался от этой мысли. Наверняка они приехали не одни и в машине осталось еще «подкрепление». С ним он тоже разберется. Но наверняка без крови не обойдется. Как следствие, долгие разбирательства...

– Скажите адрес ваших родителей, – между тем потребовал бровастый.

Матвей с ходу назвал глухую деревню в Костромской области и номер сгоревшего осенью дома. Когда-то в нем жили родители его сослуживца.

«Полицейские» старательно записали все данные и как проехать туда.

После того как гости покинули дом, Матвей осмотрел места, где находился каждый из них. Не обнаружив ничего подозрительного, он развернулся к Тамаре. Она, понимая, что совершила ошибку, сидела на диване в ожидании разгона.

– Почему открыла двери?

– Так ведь они через стекло корочку показали, вот я и подумала, что это по поводу Федора, – виновато потупив взгляд, проговорила Падакова и всхлипнула.

– А теперь ты должна откровенно ответить на два моих вопроса: почему, покончив с Федором, они ведут охоту за тобой и чем конкретно каждый из вас занимался?

– Я руковожу компанией «Лесной дом», – тихо заговорила Тамара. – Бюджет небольшой, конкурентов особо нет. Никто не наезжал, не угрожал, и вообще даже не знаю, что это такое. Есть еще строительная компания. – Она пожала плечами. – Ты же знаешь. Небольшой цех по производству тротуарной плитки...

– Вся фирма фактически принадлежала Федору, но после того как он стал чиновником горсовета, просто зарегистрировал ее на тебя, – договорил Матвей. – Это мне известно. Ты лучше расскажи мне, чем занимался Федор?

– Ты же прекрасно знаешь! – округлила глаза Тамара. – Вы же друзья!

– Ну, во-первых, просто товарищи, – на полном серьезе заметил Кораблев. – Я просто был его клиентом. Подконтрольная ему строительная компания возводила этот небольшой дом. – Матвей обвел вокруг себя рукой. – Еще пару раз съездили на шашлыки, и все. Поэтому мне ничего не известно.

– Он был депутатом горсовета, – она всхлипнула. – С коррупцией боролся. Потом его выдавили... Там тоже все было подстроено. Не нужны такие... Спустя год он стал заместителем префекта и столкнулся с теми же проблемами.

– Но на деле сам нарушал закон. – Матвей посмотрел на тихо спускавшуюся по лестнице Марту и перевел взгляд на Тамару. – Государственный служащий не имеет права заниматься бизнесом. А у него было несколько заводов по производству строительных материалов... Или они тоже твои? – с иронией спросил он.

– Все это его отца, – зло ответила Тамара. – Федору просто было интересно помогать ему.

– Так этот седой старик, который вечно кричал на рабочих, и есть его отец? – вспомнив крепыша со шрамом на щеке, догадался Матвей. Отчего-то он думал, что это прораб.

– Я не знаю, кто на кого кричит на стройках, но у него есть на лице шрам. В девяностых, когда начинал свой бизнес, его несколько раз пытались убить.

– Может, оттуда ноги растут? – выдвинул версию Матвей. – Кто-то решил отомстить отцу Федора, убив сына?

– Отца похоронили два месяца назад. Второй инфаркт не пережил, – покачала головой Тамара. – Я думаю, вся проблема в его предстоящем назначении. По крайней мере, ходили упорные слухи о его переводе в правительство Москвы.

– Да, это серьезная контора, – согласился Матвей. – Так или иначе, но нам сегодня нужно отсюда срываться. – Он встал.

– Почему? – удивилась присевшая на край дивана Марта.

– Сама подумай, они как-то вычислили наш адрес, а к вечеру узнают, что их обманули, целенаправленно отправив на пепелище.

– И куда теперь? – спросила Сомова.

– У нас в резерве две квартиры. Твоя и моя, – стал вслух размышлять Кораблев. – Нужно определить, смогут или нет просчитать нас, и ехать. Еще не помешало бы разобраться, как они здесь нас нашли.

* * *

– Кто в доме? – дождавшись, когда Тунец усядется на переднее сиденье, осипшим от холода и сырости голосом спросил Костыль.

– Мужик и баба, – расстегивая и стягивая с себя куртку полицейского, выдал из себя Тунец.

– И что? – глядя перед собой, с раздражением в голосе поторопил с ответом Костыль.

– Говорят, будто отправили Тамару в какие-то Кряжки.

– Где это? – Костыль перчаткой провел по запотевшему изнутри стеклу.

– Далеко, – лаконично ответил Монгол.

– А точнее? – стал закипать Костыль.

– Какая разница где? Жена Падали точно здесь, – неожиданно заявил Тунец.

– Почему ты так решил? – удивился Монгол.

– Не исключаю, что одна из двух баб, которые там были, как раз и была она, – продолжал шокировать выводами Тунец. – Мне бы фотографию ее увидеть, точно бы сказал.

– Козлы! – скрипнул зубами Костыль.

– Кто? – хором спросили Монгол и Тунец.

– Вы все! – рявкнул Костыль, выходя из себя. – Месяц работать и ничего толком не узнать, это только дебилы могут.

– Была конкретная задача не спускать глаз с Падали и его команды, – напомнил Тунец, наконец освободившись от одежды полицейского. – А это восемь человек.

– Хорошо, – неожиданно успокоился Костыль.

– Сейчас что будем делать? – осторожно спросил Монгол.

– Думаю, лучший вариант – дожждаться темноты и прийти к ним в гости, – как само собой разумеющееся, ответил Тунец.

– Ты чего? – испуганно посмотрел на него Монгол. – Разве не понял, он нас специально подальше отправил, чтобы свалить отсюда. К тому же мы не знаем, что это за тип.

– Был бы серьезным, мы бы знали, – лениво зевнул сидевший за рулем Стас. – Верно говорю? – посмотрел он на Костыля.

– Неверно, – задумчиво покачал тот головой. – Я знаю случаи, когда числящийся в школе и исправно преподававший ботанику очкарик держал в страхе целый город.

– Да ладно, – продолжал храбриться Стас. – Видели мы таких. Небось барыга какой-то. Напористый, высокий, энергичный, он, казалось, ничего и никого не боялся.

– А если у него дома ствол? – возразил Монгол.

– У нас их три, – продолжал отстаивать свою точку зрения Стас. – Или ты хочешь сюда всю братву тащить?

Костыль посмотрел на часы и принял окончательное решение:

– Скоро стемнеет. Видеокамер у него нет, забор низкий. Перемахнете во двор сразу с трех сторон. Монгол вскроет двери. Дальше действуете по обстановке. Мужик нам не нужен. Его с ходу валите, труп прячете. Обеих баб забрасываете в машину. Только предварительно перетряхните дом. Может, что-то здесь есть. Ноутбуки забирать без разговоров.

– Ты сказал, мужика потом спрятать, а куда? – спросил Монгол.

– Наверняка здесь есть подвал, – ответил за Костыля Тунец. – Дом новый. Обычно такие еще долго забиты стройматериалами.

– Когда уходить будем, подождем?

– Не надо, – замотал головой Костыль. – Тогда точно засветимся. А так, мало ли куда могли люди деться? Может, у них в Москве квартиры, а это просто дача. Вы отключите отопление.

- Отключим, – заверил Костыля Монгол, – только не понимаю, что это даст.
  - Это даст возможность жмуру долго не вонять, – пояснил из-за руля Стас.
  - Догадливый, – похвалил подельника Костыль.
- Составив примерный план действий, бандиты стали ждать наступления темноты.

* * *

- Марта втиснула в сумку ноутбук и оглядела комнату:
- Вроде все.
  - У Тамары много вещей? – натягивая свитер, спросил Матвей.
  - Ты ведь ее сумку грузил в багажник, когда сюда собирались, разве забыл?
  - Может, она часть своего барахла решит здесь оставить?
  - Ты уже собираешься в гараж? – увидев, что Матвей надевает куртку, обрадовалась Сомова.
  - Нет, просто хочу осмотреть окрестности.
  - Зачем? – удивилась Марта.
  - Не исключено, что сегодняшние гости сидят где-то поблизости в машине и ждут, когда стемнеет, – пояснил Матвей.
  - А мне что делать? – Молодая женщина растерянно захлопала глазами.
  - Бери «Сайгу» и спускайся в комнату к Тамаре. Если вдруг кто-то начнет ломиться в двери, без разговоров стреляй, что бы ни говорили.
  - Но что могут говорить? – не унималась Марта.
  - Ну, например, то, что я у них и если не положишь ствол на пол, меня прикончат...
  - Ты так спокойно об этом говоришь. – Марта прижала ладони к щекам. – Неужели все так серьезно?
  - Не волнуйся, это просто пример, – успокоил молодую женщину Кораблев. – Ты же меня знаешь. Не в такие переpleты попадали. Тем более на моей стороне преимущество.
  - Бандиты считают, будто мы поверили, что они полицейские, – догадалась Марта.
  - Ладно. – Он подошел к уже открытому сейфу и достал оттуда карабин: – Держи, боец.
- Матвей не волновался за Марту и был уверен в ней, как в себе. Еще бы, она участвовала практически во всех его делах, даже ездила в Конго, где они не один день провели в джунглях. Сомова отлично стреляла, умело меняла позиции. Кроме этого, Матвей обучил ее и приемам ближнего боя. Это был хороший помощник. Ко всему она была врачом и отлично разбиралась в компьютерах. Вдвоем они уже помогли многим людям и получили в определенных кругах известность.
- Еще спускаясь по лестнице, Кораблев мысленно представил план местности и был уверен, если бандиты на машине, то стоят они в районе спуска, где он обычно заканчивал свои лыжные пробежки.
- Уже стемнело. Черноту неба украсили миллионы звезд. Перемахнув через невысокий забор, Матвей вынул травматический пистолет и осторожно направился в сторону спуска. Было начало весны, и подтаявший за день снег, прихваченный к вечеру морозом, предательски хрустел. Осторожно ступая, он дошел до леса и пошел вдоль кромки. Дойдя до спуска, разглядел на фоне берез джип. Стараясь не попасть в поле зрения зеркал заднего вида, подкрался к нему вплотную. Внутри были люди. Иногда раздавались приглушенные голоса. Неожиданно загудел стеклоподъемник, и запахло сигаретным дымом.
- Блин, холодно, – раздался голос. – Может, пойдем?
  - Рано, – зло ответил кто-то. – Видишь, свет еще на всех этажах горит... Кстати, а у них собаки случайно нет?

– Нет, – уверенно ответил мужчина, судя по голосу, приходивший днем в форме полицейского.

Матвей недолго думал, как поступить. Он так же тихо отошел от машины, вернулся домой. Взяв из подвала трос, вскоре вновь подобрался к машине. Медленно на спине заполз под нее. Было тяжело. Пот застилал глаза, а если кто-то из сидевших в салоне бандитов двигался, трехтонную машину начинало раскачивать. Тем не менее десяти минут хватило, чтобы надежно привязать один конец троса к заднему мосту внедорожника, другой – закрепить на березе. Причем Матвей сделал это не в натяжку. У бандитов был резерв проехать около семи метров. Для разгона хватит. Довольный собой, он вернулся в дом.

Марта открыла двери спальни, когда он постучал условным стуком. В левой руке она держала «Сайгу». Тамара сидела на краю кровати. Едва Матвей шагнул через порог, она вскочила и бросилась к нему навстречу:

– Нас правда караулят?

– Правда, – не кривя душой ответил Кораблев.

– Я, кажется, догадалась, чего хотят эти люди, – ее губы тряслись, а по щекам текли слезы.

– Для начала похитить вас. – Матвей плюхнулся в кресло и посмотрел на Марту. – Ты собрала вещи?

– Да, и уже загрузила машину.

– Ты спускалась в гараж?! – вспыхнул он. – Я же сказал, сидеть и контролировать обстановку на первом этаже. А если бы в это время вскрыли входные двери?

– Меня Тамара подстраховала.

– Тамару саму страховать надо! – проворчал он.

– Не беспокойтесь, Матвей. – Тамара сцепила руки в замок. – Я хорошо стреляю. Мы каждые выходные ездили с Федором на стрельбище. Из десяти тарелок я могу пропустить лишь пару.

– Тарелки в ответ не стреляют. – Матвей осуждающе посмотрел на Марту, потом перевел взгляд на Тамару: – Ты что-то хотела мне рассказать.

– Бандитам нужен материал, который собирал Федор.

– Ты хотела сказать, компромат, – уточнил он.

– Да.

– А он в реальности существует?

– Конечно, – кивнула она. – Там расписаны схемы, где и как были списаны деньги, куда ушли. Есть расчеты и суммы гонораров чиновникам, которые оказывали содействие в воровстве, но самое главное, там список и расчеты с теми, кто стоит за всеми этими махинациями.

– И кто же возглавляет этот муравейник?

– Заместитель министра регионального развития Вострыгин, – выдохнула она. – Возможно, над ним тоже кто-то есть, но Федор добрался лишь до этого, как он любил выразиться, винтика...

– Кто бы сомневался, – Матвей вздохнул. – Значит, на нас могут натравить под каким-нибудь предлогом не только бандитов.

– А кого еще можно, собак? – полушутливо спросила Марта.

– Любую силовую структуру вплоть до ФСБ, – нехотя пояснил Матвей.

– Надо сдать материалы в полицию, – решительно заявила Тамара.

– А смысл? – Кораблев выжидающе уставился на нее.

– Там списки людей, среди которых наверняка есть убийцы Федора.

– Ну, во-первых, – Матвей принялся загибать пальцы, – фамилий убийц там точно нет. Возможно, лишь организаторов, которые наверняка крепко сидят в своих креслах. Во-вторых, даже если этими материалами займутся всерьез, на это уйдет не один день. А бандиты, уверенные, что компромат у тебя, продолжат охоту. В лучшем случае ты проживешь пару дней.

Потом окажешься в какой-нибудь глухой деревне далеко за МКАД, где тебе будут выворачивать суставы, резать пальцы, с требованием отдать документы, которых у тебя уже нет. А когда убедятся, что ты действительно отнесла их в полицию, грохнут.

– Матвей! – Марта осуждающе повысила голос. – Что ты такое говоришь?

– Я хочу, чтобы вы реально оценили степень опасности. Где гарантии того, что следователь, к которому попадут документы, не работает на всю эту развеселую компанию? – Считая, что достаточно ясно объяснил положение Тамары, Кораблев встал с кресла. – Берем вещи, выключаем свет и спускаемся в гараж.

– Знаете, что? – Тамара сложила на груди руки. – Я, пожалуй, останусь.

– Это как понимать? – опешил Матвей.

– Я не хочу, чтобы из-за меня пострадали вы, – лаконично пояснила женщина. – Пусть они меня пытаются и убивают. Вы-то здесь при чем?

– Да что ты такое говоришь? – ужаснулась Марта.

– Я на половине пути не останавливаюсь. – Матвей подошел к Тамаре вплотную. – И не привык бросать людей. К тому же, покончив с тобой, они рано или поздно возьмутся за нас с Мартой. Ведь ты жила у нас и могла поделиться информацией. Поэтому больше не надо поднимать этот вопрос.

* * *

– Смотрите, во дворе свет загорелся, – заволновался Стас, не спускавший с дома глаз.

– А в доме погас, – раздался голос Монгола.

Ворота гаража открылись.

– Почувствовали, что мы их раскусили, дождались темноты и теперь бежать надумали, – трясаясь то ли от холода, то ли от возбуждения, процедил сквозь зубы Костыль.

Зажав руки коленями, он даже подался вперед, чтобы лучше видеть, что происходит во дворе дома. В целях конспирации они лишь пару раз заводили машину, чтобы хоть немного прогреть салон, однако окна сейчас отпотели так, что приходилось то и дело протирать их тряпкой.

– Может, когда будут выезжать со двора, перекрыть им выезд? – Стас посмотрел на Костыля. – Сразу двух зайцев уьем. Загоним обратно во двор и пройдем в дом.

– А зачем нам дом?

– Может, там то, что мы ищем?

– Нет, – покачал головой Костыль. – Если дискеты и бумаги у жены Падали, то она их возит с собой или спрятала на квартире в Москве.

– Так что делать-то будем? – увидев, как из гаража выкатился джип, заволновался Тунец.

– Вариантов два – подрезать на трассе либо проследить, куда поедут и где остановятся на эту ночь, – еще не зная, какому отдать предпочтение, сказал Костыль.

– На трассе опасно, лучше, конечно, отследить, – просипел Тунец.

– А если они заметят, что их ведут? – спросил Монгол.

– Будем стараться, чтобы этого не произошло, – ответил ему Костыль.

– Все, со двора выезжают! – выдохнул Стас.

– Заводи! – коротко скомандовал Костыль, как только осветились сосны включенными фарами выезжавшего со двора джипа.

Стас повернул ключ в замке зажигания, включил передачу. Джип с беглецами уже выехал за ворота, которые стали автоматически закрываться, и, набирая ход, устремился в сторону автострады.

Не дожидаясь команды босса, Стас вдавил педаль газа в пол. Машина рванула вперед. Они стояли на спуске, с которого почти сошел снег, и машина мгновенно набрала бешеную

скорость. Вот и выезд на дорогу. В какой-то момент Костылю показалось, будто прямо перед его лицом разорвалась граната, а он разлетелся на мелкие кусочки. Однако через какое-то время он ощутил руки, ноги, голову, которая стала наливаться пульсирующей болью. Возвращение сознания, а может, души в тело, проходило мучительно.

– Шеф! – Кто-то тряс Костыля за плечо. Он не мог понять, где находится и вообще кто он. Лишь ощущение холодного металла, к которому прижимался левой щекой, позволяло различать голоса. Однако содержания слов он еще не понимал. Потом Костыль почувствовал, как его взяли под руки и потянули по этому листу железа. Неожиданно ему показалось, будто работают двигатели «Монолита», елозя резаками-струнами, и его волокут именно под них, как Падакова.

– А он живой? – вновь раздался чей-то голос.

– Ты тyani, – прохрипели в ответ.

Неожиданно Костыль ощутил холод. Его положили на что-то мягкое и холодное.

– Костыль! – Голос Тунца и легкие шлепки по лицу окончательно вернули ему сознание.

– Что это было? – с трудом спросил он.

– Этот гаденыш нас за задний мост к дереву привязал, – раздался откуда-то сверху голос Стаса. – Трос прочный, с мизинец толщиной. Гад, с запасом на разгон... У-у, сука! Поймаю – порву, как Тузик грелку...

– А я? – Костыль наконец открыл глаза и увидел на фоне звездного неба чей-то силуэт. Мир, вдруг медленно набирая скорость, начал кружиться. Он зажмурился.

– Ты головой лобовое стекло выбил и вообще на капот вылетел, – ответил Тунец. – Голову бинтовать надо. Кровь хлещет.

Только сейчас Костыль почувствовал, что кто-то прижимает к его темени тряпку. Скорее всего это был Монгол.

Костыля подхватили на руки и уложили на заднее сиденье. Голова оказалась на коленях Монгола, при этом пришлось подтянуть ноги. Положение незавидное, но никуда не денешься. Тунец сел вперед и первым делом выломал остатки стекла.

– Пока до Москвы доедем, околеем, – вздохнул он.

– Какая Москва?! – удивился сидевший за рулем Стас. – Нам в Малиновку сейчас надо ехать.

– Зачем? – удивился Тунец.

– У шефа голова разбита.

– И кровь не останавливается, – согласился с ним Монгол.

– Может, вы меня спросите? – возмутился Костыль, но голоса своего не узнал и еще понял, что не может внятно говорить.

– Что он сказал? – встрепенулcя Тунец.

– Я не понял, – признался Монгол. – Давайте скорее в больницу...

Между тем Костыль стал погружаться в странную болезненную дрему.

Однако сквозь туман слышал вопли Стаса, что машина не едет, что оторван задний мост. Потом вдруг понял, что его несут на руках, и будто растворился в странной пустоте.

Глава 2

Матвей недолго думал, где им провести эти несколько дней. Бандиты сейчас всерьез возьмутся за его поиск и наверняка установят адрес городской квартиры. Марта же никаким образом не была отражена ни в одном документе при строительстве дома. Поэтому решили ехать к ней.

Уже в полночь они сидели на кухне и обсуждали стратегию дальнейших действий. Хотя скорее это был инструктаж Матвея на тот случай, если каким-то чудом бандитам удастся узнать адрес их местонахождения.

– Кто бы ни звонил, двери не открывать. Даже не подходить к домофону. Сотовые телефоны отключить и вынуть из них батареи. Свет не включать, к окнам не подходить.

– А дышать можно? – язвительно спросила Марта. – Мне, кстати, с утра на работу.

– Больше это касается Тамары, – на секунду задумавшись, сокрушенно сказал Матвей, размышляя, как обезопасить Марту.

– Кстати. – Сомова посмотрела на сидевшую рядом Тамару. – Я бы хотела знать, за что будем воевать.

– У меня с собой есть дискета и оригиналы разных документов, – тихо проговорила женщина.

– Тащи все сюда, – Матвей сказал это таким тоном, словно перед ним сидел солдат.

Код доступа Тамаре был известен, и Марта без труда открывала один за другим документы. Матвей просматривал бумажные копии. По всему выходило, что Падаков не один год собирал компромат. Причем почти половина материала касалась ЖКХ. Больше всего было копий счетов на закупку строительных материалов, труб. Согласно актам за невыполненные работы куда-то ушли несколько миллиардов рублей. Здесь были материалы, касающиеся того, как из казны получались деньги, а потом списывались на капитальный ремонт зданий, строительство детских площадок, очистку прудов, парков, ремонт дорог...

Было уже далеко за полночь, когда Марта отодвинула от себя ноутбук и посмотрела на Матвея:

– Все, надо хоть немного поспать.

– Что скажешь по поводу случившегося? – Кораблев выжидающе уставился на нее.

– Я плохо разбираюсь в подобных вопросах, но даже дилетанту ясно, что бравировать такой информацией – сумасшествие.

Матвей перевел взгляд на Тамару:

– Скажи честно, для чего твой муж так рисковал?

– В смысле? – не поняла она.

– Ну, может, ради того, чтобы получить известность, попасть в правительство или просто был такой кристально честный? – пояснил Матвей, пристально глядя женщине в глаза. – Или есть другая причина?

– Какая? – Она, будто не понимая вопроса, захлопала глазами.

– Ну, например, личная неприязнь? – пояснил Матвей.

– Его действительно бесило повальное воровство и наглые подлоги. Возмущало, что чиновник тащил за собой в префектуру жену, – тихо заговорила Тамара, – пристраивал сына или непутевую дочь на такие должности, где требовались специалисты высокого уровня...

– Господи, ты посмотри! – возглас Марты заставил Тамару замолчать.

Матвей встал с табурета, обошел стол и заглянул в экран ноутбука. Под текстом, написанным крупными буквами «Тайная армия мафии», были размещены фотографии мужчин. Почти напротив каждого его данные вплоть до адреса. Имелись и краткие описания их подвигов, чьи задачи выполняли и сколько за это получали.

– Вот наши «полицейские», – Марта показала пальцем на два снимка. Но Матвей и сам сразу узнал их. Как оказалось, одного звали Тунцов Олег Яковлевич, имевший кличку Тунец. Это он был в форме старшего сержанта. Второго звали Александр, что никак не вязалось с его внешностью. К его разрезу глаз, широкому лицу подходило скорее что-то вроде Батыр. Он больше походил на бурята или якута.

– Не понимаю. – Матвей вернулся на свое место. – Такой материал не под силу собрать обыкновенному чиновнику.

– Что вы имеете в виду? – вскинула на него взгляд Тамара.

– Скорее на него работал частный детектив, – пояснил Матвей и в ожидании ответа уставился на Тамару.

Но она вновь не поняла, чего от нее хотят, и молчала.

– Может быть, ты в курсе, с каким детективным агентством он сотрудничал? – не сводя с женщины взгляда, допытывался Кораблев. – Наверняка частный сыщик приезжал к вам домой либо вы ездили к нему.

– Федор не посвящал меня в свои дела, – пожалала она плечами. – Мы редко говорили на эти темы.

– Хорошо, – Матвей начал злиться. – Возьми ручку, лист бумаги и напиши список людей, с кем контактировал твой муж.

– Господи, да почти со всем районом! – устало вздохнула она.

– Слушай, мне начинает казаться, что ты издеваешься, – напрямую сказал Матвей. – Я имею в виду друзей, сотрудников, которым доверял и с которыми, возможно, сидел на вашей кухне. Будет очень хорошо, если вспомнишь их адреса или телефоны.

Через минуту перед Матвеем оказался лист, исписанный убористым почерком. Некоторое время он завороченно смотрел на список, параллельно восстанавливая в памяти места, где нашли блоки с останками. Их было восемь, столько же человек перечислила Тамара. Версия, которую он выдвинул в разговоре со следователем, оказалась верной. Распилив босса, блоки с фрагментами его тела развезли по адресам его сподвижников. Конечно, не отдавали лично в руки. Многие были обнаружены у дверей подъездов, переброшены через забор загородных домов, у машин... После такого вряд ли те продолжают заниматься тем, чем занимались при жизни Падакова. Более того, теперь не каждый решится вообще говорить на эти темы.

– Что-то не так? – насторожилась Тамара.

– Нет, все нормально, – успокоил женщину Матвей. – Иди спать.

* * *

Бандиты дошли до крайнего дома. Это был двухэтажный коттедж. В окне мансарды горел свет. Возможно, он был включен во всем доме, но из-за высокого кирпичного забора видно было только верх строения. Взмокший от пота Тунец осторожно отпустил ногу Костыля, которую перехватил Монгол.

Нашупав у калитки кнопку звонка, он несколько раз надавил на нее.

– Да! – раздался женский голос.

– Извините, пожалуйста, мы попали в аварию и у нас на руках серьезно пострадавший человек, – тяжело дыша, сказал Тунец. – Где здесь больница?

– Больницы здесь нет, а есть фельдшерский пункт, в котором работает врач общей практики и медсестра, она же уборщица и санитарка, – ответил женский голос, раздавшийся из динамика. – Поэтому если у вас что-то серьезное, они вряд ли вам помогут.

– Вы хотя бы скажите, где сейчас найти этого врача?! – задыхаясь от злости, почти крикнул Тунец.

– А почему вы так со мной стали разговаривать? – ошарашила женщина.

– У нас человек умирает, а вы отказываетесь помочь...

– Не надо меня обвинять в том, чего нет, – словно издеваясь, потребовала она. – Это вы хамите. Небось напились да в машину сели. А теперь людям нервы портите.

– Но вы наверняка видите меня, – уверенный, что в калитку встроена видеокамера, усмехнулся Тунец. – Разве я пьяный?

– Врач живет через три дома в сторону трассы по этой стороне. Увидите здание без ограждения. Оно поделено на две половины. В одной жилая зона, в другой она ведет прием. Звоните в двери, которые с торца...

Пройдя всего пару десятков метров и неожиданно ойкнув, Монгол, который нес Костыля, обхватив его плечи, поскользнулся и, отпустив шефа, полетел на спину. Соответственно не удержались на ногах и Стас с Тунцом. Раздался звук упавшего на лед цветочного горшка. Костыль получил очередное сотрясение.

– Ты чего? – Морщась от боли, Тунец встал на четвереньки и подполз к Костылю. – Добить его решил?

Потирая ушибленное колено, Монгол с трудом поднялся и стал оправдываться:

– Я же не специально. Здесь лед мокрый. И потом, я один с этой стороны, а вас двое...

Матерясь и охая, поднялся Стас:

– Ты чего, урод?

– Я что, специально? – отряхивая колени, с обидой спросил Монгол.

– Ты же его угробил! Я своими глазами видел, как он аккуратно затылком об лед!

– Кончайте бузу! Не хватало еще, чтобы вы подрались, – на правах старшего прикрикнул на них Тунец. – Здесь не дорога, а сплошной каток. Монгол же один впереди его держит. А с Саньчем ничего не случится. Поднимаем, несем дальше.

На последнем дыхании, обливаясь потом, дружки с трудом подняли Костыля на крыльцо одноэтажного кирпичного здания, сняли с себя куртки, бросили их вдоль стены и положили на них Костыля.

После этого Тунец отправился искать доктора. Врачом общей практики оказалась хрупкая миловидная девушка с золотистыми волосами. Она уже собиралась лечь спать, потому как из-под шубки было видно ночную рубашку. Она, не спрашивая, с ходу открыла двери.

– Добрый вечер, – кивнул Тунец. – Вы врач?

– Да, а что случилось? – приятным, словно журчанье ручейка, голосом спросила она.

– Мы приезжали искать для покупки дом и попали в аварию. Наш товарищ сильно разбил голову. Сейчас он лежит у входа.

– Он без сознания? – уточнила девушка.

– Да.

– Когда все случилось?

– Минут сорок назад, – пожал плечами Тунец. – Может, меньше. Мы его долго несли.

– Хорошо, сейчас осматрю.

– Извините, – заметив, что докторша собралась закрыть двери, спохватился Тунец. – Как вас зовут?

– Виктория Павловна. – Она неожиданно улыбнулась. – Вика...

Девушка скрылась за дверью, а Тунец направился обратно к главному входу, размышляя, как наладить отношение с этим цветком. Он знал, сейчас распространенное явление, когда после института новоиспеченным врачам предлагают поработать в отдаленных деревнях, гарантируя жилье, более высокую зарплату и довольно большую сумму подъемных. А докторша ему с ходу понравилась. Это был идеал его женщины. Света тусклой лампочки над входом хватило, чтобы разглядеть длинные ресницы и голубые глаза...

Вскоре раздетый по пояс Костыль лежал на операционном столе, а Виктория колдовала над его теменем.

Тунец со Стасом сидели на скамейке у входа в процедурный кабинет. Монгол, по-видимому, опасаясь нового скандала, курил на улице.

Вскоре двери процедурного кабинета открылись.

– Вы знаете, его нужно срочно везти в Москву, – расстроенным голосом сообщила Вика. – Желательно в нейрохирургию Склифосовского. Там сделают компьютерную томографию, осмотрят нейрохирурги...

– Но у нас машина разбита. – Тунец встал со своего места.

– Я была бы рада вам помочь, но у меня старенький «УАЗ», и только вчера водитель что-то там разобрал, – развела она руками.

– Так что же делать? – захлопал глазами Тунец.

– Буду звонить в Москву и просить, чтобы отправили оттуда машину. Случай особый, возможно, увезут вашего друга.

– А он это, – Стас с опаской посмотрел на Тунца и снова перевел взгляд на докторшу, – не помрет за это время?

– Не помрет, – уверенно заявила врач, стягивая окровавленные перчатки. – Все, ждите.

– А у вас, случайно, нет здесь чайника, – обхватив себя за плечи, спросил Тунец.

– Вы же не в столовую пришли, – ответила докторша, сняв наконец перчатки.

В белой шапочке, халате и с маской, которую Виктория стянула с лица на шею, она казалась совершенством женской красоты.

– Промерз просто, извините...

– Ну, что с вами поделаешь? – неожиданно улыбнулась доктор. – Подождите немного. – Она скрылась в дверях ординаторской, которая находилась рядом с процедурным кабинетом. Вскоре оттуда донесся шум заработавшего электрочайника. Прошло еще немного времени, и докторша вышла с двумя чашками дымящегося кипятка, в каждой из которых лежало по пакетик у заварки.

– Если второй мне, то зря, – вдруг заявил Стас. – Вот спирту бы сейчас я выпил.

Докторша протянула чашку Тунцу и оглянулась по сторонам:

– А где ваш третий товарищ?

– На улице, – охрипшим голосом сказал Стас. – Плачет.

– Может, он будет?

– Сейчас спрошу. – Тунец поставил чашку на диван и направился за Монголом.

Он никогда бы так не поступил в другой ситуации. Но сейчас его словно подменили.

Монгол, пританцовывая, курил у крыльца.

– Пошли чай пить! – позвал Тунец.

Все трое уместились за столом. Их было в ординаторской два. У окна, незаметно наблюдая за ночными гостями, докторша заполняла какой-то журнал. Несколько раз поймав на себе взгляд Тунца, она улыбнулась и застенчиво отвернулась к окну. Тунец понял: он ей тоже понравился.

– Ну, что, – поставив опустевшую кружку на стол, вздохнул Тунец, – надо и честь знать, пошли в коридор.

Сам он лихорадочно искал повод задержаться.

Монгол со Стасом вышли. Тунец дошел вместе с ними до дверей и неожиданно встал:

– Что-то нехорошо мне. То ли простыл, то ли давление поднялось.

– Вы гипертоник? – спросила Вика.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Никогда не проверялся.

– Давайте я померяю вам давление. – Она достала из стола тонометр и указала Тунцу на стул.

Тот безропотно подчинился, стянул через голову свитер, проворно снял рубашку, оставшись в одной майке, и уселся на стул.

– Да, на больного вы мало похожи, – надевая на мощный бицепс манжет, сказала девушка. Прикосновение ее пальцев, казалось, било током. Тунцу хотелось перемахнуть через стол, схватить ее и впиться губами в этот красивый ротик...

«Значит, все-таки есть любовь с первого взгляда», – подумал он, наблюдая, как сосредоточенно она смотрит на стрелку манометра.

– Давление сто двадцать на восемьдесят, – констатировала между тем докторша. – Как у космонавта.

– А можно я здесь останусь? – неожиданно спросил он.

– Как это? – часто заморгала девушка.

– Нам сказали, что у вас одна медсестра, которая выполняет всю хозяйственную работу. А я могу полы мыть, двор убрать...

– Вы это серьезно? – прыснула девушка со смеху.

– Вы мне очень нравитесь, – признался Тунец.

* * *

– Николай Васильевич! – окликнул Матвей мужчину в вязаной шапочке и пальто.

Направлявшийся в сторону автостоянки префектуры Гусев продолжил идти, делая вид, будто не слышит, что его окликнули. Однако по тому, как он втянул голову в плечи и быстрее засеменял по оледеневшему асфальту, стало ясно, чиновник просто напуган.

Матвей ускорил шаг, миновал вслед за Гусевым шлагбаум и преградил ему дорогу.

– Почему вы убегаете? – глядя в расширенные от ужаса глаза мужчины, спросил Кораблев.

– Простите, бес попутал связаться с этим Падаковым. Он ведь как гипнотизер, – залепетал Гусев. – Я никому ничего не расскажу, клянусь...

– Вы меня за кого принимаете? – растерялся Матвей. – Думаете, я один из тех, кто его распилил на части?

– Значит, вы из полиции? – попытался угадать Гусев. – Ничего по данному делу сказать не могу. Понятия не имею, за что его убили.

Он попытался обойти Матвея. Но тот сделал шаг в сторону, преградив заместителю префекта путь. Гусев сник и покосился на будку, в которой сидели охранники. Там никого не было.

– Я в частном порядке занимаюсь расследованием этого дела, – признался Матвей. – Но в тесном контакте с полицией. И поверьте, мне удастся заставить вас поговорить со мной. У вас просто не будет выхода. Я уже сказал, что не имею отношения к силовым структурам, поэтому могу использовать любые методы.

– Хотите затащить в машину, вывезти за город и поставить на живот утюг? – тусклым голосом спросил Гусев. – Но ведь я правда ничего не знаю.

– Утюгом в лесу?! – повеселел Матвей. – Там ведь нет электричества, – с этими словами он сунул руку в карман и достал сотовый телефон: – Просто позвоню сейчас Костылю, который проходит по этому делу под псевдонимом Палач, и скажу, что товарищ Гусев не понял предупреждения и активно сотрудничает со следствием... Костылю известно, что вы были самым близким другом и соратником Падакова. Дальше продолжать или все же поговорим? Я гарантирую, что никто не узнает о нашей встрече.

– У меня трое детей, жена больная, – взмолился Гусев. – Оставьте меня в покое, пожалуйста! Я вышел из игры. Хотите, могу совсем уехать?

– Значит, звоню Костылю? – следя за реакцией Гусева, Матвей набрал первые несколько цифр несуществующего номера.

– Не надо! – почти закричал чиновник и схватил руку, в которой Кораблев держал телефон. – Я согласен! Только вы тоже должны гарантировать, что о нашем разговоре никто ничего не узнает.

– Мне что, палец отрезать себе? – усмехнулся Матвей. – Или расписку написать?

Разговор продолжили в машине Гусева. Постоянно озираясь по сторонам, он говорил быстро и тихо.

– Все началось с появлением «Славянки»...

– Постойте, а при чем здесь Министерство обороны?

– Да притом, что на территории нашего округа семнадцать объектов, принадлежащих этому ведомству, – Гусев снова затравленно оглянулся по сторонам. – Часть была в совместном пользовании. Представитель «Славянки» долго вел переговоры с одним из заместителей префекта о том, чтобы тот оказал содействие в передаче их в полное пользование им. Потом мы узнали, что объекты стали передаваться. Падаков откопал какие-то документы, и ко всему всплыли факты, что часть наших чиновников, работавших с Захаровым, таким же, как и я, заместителем префекта, и раньше занималась махинациями. Квартплаты оказались завышены, причем очень прилично. Однако в отчетах фигурировали совершенно другие суммы. Падаков отследил все эти потоки, и оказалось, что часть их уходит выше. На строительство и ремонт домов, детских спортивных площадок было выделено из федерального бюджета три с лишним миллиарда рублей. Освоена из них одна шестая часть. Остальные исчезли в каких-то непонятных фирмах. Падаков организовал по собственной инициативе осмотр этих объектов. Там ничего не делалось. Местами жители близлежащих домов создавали инициативные группы и сами собирали деньги, заливали зимой катки, провели освещение, летом оборудовали футбольные поля. С ремонтом подъездов то же самое. Жильцы заштукатурят стены, покрасят, а «Город мастеров» проводит эти ремонты по своим сметам.

– «Город мастеров» – это что? – перебил собеседника Матвей.

– Управляющая компания, которая работает в большинстве наших управ, – он вздохнул. – В общем, Падаков поднял шум. Он считал, что если предать все это гласности, то его побоятся тронуть. Ведь в своих отчетах он указывал конкретные фамилии и названия фирм, которые участвовали в этой афере. А вышло вон как...

Гусев замолчал.

– Чиновники Министерства обороны во главе со своим начальником уже под следствием, – задумчиво проговорил Матвей, вспомнив дело Севрюкова и его подружки. – Неужели это не остановило ваших коллег?

– Никто ничего не боится. – Гусев выдержал паузу, собираясь с мыслями. – Вон, посмотрите сами, бывший министр обороны, о котором вы сейчас упомянули, выглядит совершенно спокойным...

– Но это министр, хоть и бывший. А других сажают, – возразил Матвей. – Сколько в Питере за трубы задержали?

– Вот именно, что задержали, дождемся приговоров, – заерзал на сиденье Гусев. – Все будут условными. Посадят пару клерков, и все. Люди заработали себе на всю жизнь, имеют недвижимость за границей. Ради этого можно и посидеть немного.

Матвей поговорил еще немного и вскоре уже имел полное представление обо всех делах, творящихся в системе ЖКХ не только округа, но и всего города в целом. Гусев также назвал фамилии чиновников, которые яростно противостояли Падакову. Это были в основном такие же заместители префекта, как и Падаков. Почти все имели свой крупный бизнес. Двое – строительный. На одного из них, Захарова Леонида Андреевича, и работал Костолевский по кличке Костыль.

Теперь оставалось разыскать эту мразь и выдавить из него признание...

* * *

Вика стала снимать манжет тонометра, и тут Тунец не удержался и свободной рукой накрыл ее руку.

Девушка замерла и стыдливо опустила взгляд:

– Дайте сниму...

Но он встал со стула, обошел стол. Вика тоже поднялась и стала пятиться, пока не уперлась спиной в стену.

– Зачем? Мы ведь знакомы всего час, – прошептала она. Девушка хотела сказать еще что-то, но он закрыл ей рот своими губами и обнял, чувствуя, как бедняжка дрожит всем телом. Сердце учащенно забилось, а в голове зашумело. Тунец подхватил, словно пушинку, это хрупкое создание, усадил на стол и стал целовать лицо, грудь, шею. Неожиданно почувствовав, что она отвечает взаимностью, зарычал от удовольствия и запустил руку под халатик. Проведя ладонью по бархатистой коже бедра, он стал стягивать трусики.

– Двери! – простонала она.

Но он словно не слышал.

Она запрокинула голову, охватила его руками за спину и стала стягивать свитер.

В это время случилось непредвиденное. Ухватившись за его край, она случайно наткнулась на засунутый за пояс пистолет. Тут же сев прямо, Вика сдвинула ноги и с ужасом посмотрела на Тунца:

– Вы бандиты?

– Да ты что, милая? – Он попытался погладить ее по щеке, но девушка отпрянула:

– Теперь понятно, откуда на голове вашего друга такая рана.

Вика ловко соскользнула со стола и каким-то чудом тут же оказалась по другую его сторону.

– Это травматический «макарыч», – продолжал врать Тунец, вынимая пистолет Макарова и покрутив им, положил на стол. – Иди ко мне.

– Вы сразу вызвали у меня двоякое чувство, – продолжала докторша. – Друг к другу по кличкам обращаетесь. Тот дядечка, что сейчас в процедурном кабинете, Костыль, ты Тунец...

– Мы просто в одной фирме работаем, – запинаясь, стал объяснять Тунец, на ходу придумывая ответ. – Вместе на рыбалку, охоту ездим. Ну вот как-то так получилось, что в детство немного вернулись.

– Скоро приедет машина, ждите в коридоре, – строго сказала она, трясущимися руками застегивая на груди халатик.

Тунец некоторое время колебался. Стоит или нет продолжить переубеждать ее.

«Может, повалить на кушетку да трахнуть?» – подумал он, но сразу же отверг эту мысль. Слишком много она теперь знает. Тем более с минуты на минуту должна приехать бригада из Москвы. К тому же ему очень не хотелось выглядеть перед ней варваром.

Заправляя рубашку в брюки и засовывая за пояс пистолет, он уже придумал, как поступит. Им все равно придется возвращаться за машиной, чтобы отвезти ее в ремонт. К этому времени Вика успокоится, придет в себя, и он зайдет к ней с кучей подарков...

– Ты чего так долго? – спросил дремавший на скамейке Стас.

– Давление померил.

– Хватит гнать, какое у тебя давление? – хитро прищурился Стас. – Я же видел, как ты на докторшу смотрел. Заклеить хотел?

– Да пошел ты! – озлобился Тунец и вышел на улицу.

Тут же подъехала «Скорая».

Вышедшие из нее врач и водитель направились ко входу.

- Извините, вы же сейчас в Москву вернетесь? – заранее зная, что это так, спросил Тунец.
- Да, заберем пострадавшего и вернемся, – подтвердил доктор.
- Нас в машине четверо было...
- И что, все получили травмы? – Врач встал.
- Нет, просто не на чем возвращаться. Не заберете?
- Нет, не положено, – замотал головой водитель.
- Да брось, Палыч! – махнул рукой врач. – Не переломимся.
- Под вашу ответственность, – унылым голосом сказал водитель.

Костыля еще раз осмотрел уже врач «Скорой помощи», покачал головой и попросил переложить его на носилки.

Все это время Тунец то и дело бросал взгляд на Вику. Но та даже не глядела в его сторону.

– Я вернусь, – выходя из медпункта, шепнул он, – уже с обручальными кольцами.

Случайно услышавший это Монгол едва не рухнул с крыльца. Он нес вместе со Стасом носилки.

– Я не буду рада вашему визиту, – негромко ответила девушка.

– Посмотрим.

Уже утром они стояли в одну шеренгу перед открытой дверцей «Мерседеса» представительского класса. Лес замер, словно пытаясь подслушать, о чем говорят люди. Сидевший внутри машины русоволосый, со слегка подернутыми сединой на висках волосами мужчина слушал сбивчивый рассказ Тунца о ночных злключениях. Чем больше тот говорил, тем темнее становился взгляд его болотного цвета глаз. Когда Тунец закончил, он медленно повернул в его сторону голову:

– Это все?

– Да, чистая правда.

– Значит, первую помощь ему оказывала врач общей практики, – задумчиво глядя на Тунца, проговорил мужчина. – Надеюсь, там все чисто?

– Она поверила в нашу версию с аварией. – Тунец потупил взгляд.

Неожиданно заметив, что Монгол едва не рассмеялся, мужчина вновь перевел взгляд на Тунца:

– Ты мне не все рассказал.

– Ну, в общем, – Тунец странно передернул плечами. – Докторша злая была, что ее из постели подняли. Немного ругалась.

Монгол снова улыбнулся, а в глазах Стаса появилась ирония.

Захаров Леонид Сергеевич был хорошим психологом и легко догадался, что Тунец напорол косяков.

– Ты хочешь повторить судьбу Падакова? – тихо спросил Захар. – Не выйдет. С ним, я считаю, поступили гуманно. Ты же будешь умирать намного дольше и в таких мучениях, что и не снились...

– Виноват я. – Ноги Тунца странным образом задергались, а нижнюю губу свело судорогой. – Кашлял. Она настояла на том, чтобы прослушать хрипы. Задрала свитер, а там из-под ремня рукоять волюны торчала. Я ее пытался убедить, что это газовая, но она меня выставила за дверь.

– За вранье будешь наказан. А пока нанимайте трейлер и забирайте из деревни машину. Желательно, чтобы вас там видело как можно меньше людей. Ты же, сучонок, – Захар перевел взгляд на трясущегося Тунца, – до конца недели с докторшей разберешься. Да так, чтобы комар носа не подточил.

От этих слов Тунец стал блее мела и слегка качнулся.

– Так она ведь молчать будет, – изменившимся голосом воскликнул Тунец. – Клянусь!

– Ты что, идиот, не понял? – повысил голос Захар. – Я один раз говорю.

С этими словами он кивнул стоящему все это время у машины мужчине в строгом черном костюме, и тот закрыл дверцу. Через минуту «Мерседес» скрылся за деревьями, а трое дружков все еще стояли, переваривая разговор. Неожиданно Тунец рухнул на колени, уткнулся лбом в снег и зарыдал.

* * *

Оставив машину на проселке, Матвей направился в деревню напрямую через лес. Идти было тяжело. В отличие от открытых участков местности, здесь еще было много снега. Подтаивая днем и замерзая ночью, он покрылся коркой льда, и местами ноги проваливались в него почти по колено. Но другого пути Кораблев не видел. Нужно было выйти к тому месту, где вчера стоял джип с бандитами, и оценить результаты его работы. Он был уверен, засады в доме нет, но допускал, что там все перевернуто вверх дном.

Хотя, с другой стороны, бандиты догадались, что их раскусили. А если это так, то нет резона обыскивать дом. Кто оставит материал, от которого зависит не одна человеческая жизнь?

Еще издалека Матвей увидел стоявший боком у дороги джип. Он долго осматривал местность, опасаясь, что для его охраны здесь кого-то оставили. Но было тихо. В доме наблюдательный пункт устраивать глупо, ведь хозяева могут вернуться уже с полицией.

Матвей направился к машине. Трос лопнул посередине, оставив замысловатый рисунок на дверце багажника, и разбил стекло. Та часть, что была привязана к березе, на два пальца врезалась в ствол дерева. Он подошел к машине. Лобовое стекло, с огромным отверстием с правой стороны, валялось чуть дальше. Весь капот был залит кровью. Снег вытоптан и казался алым.

Кораблев обошел вокруг машины, дергая за ручки дверей. Как раз та, около которой сидел вылетевший на капот пассажир, отворилась. Матвей открыл бардачок и тут же увидел рукоять пистолета Макарова. Переложил его в карман, открыл по очереди все дверцы, тщательно осмотрел машину. Он был в перчатках и не боялся наследить. Ботинки же заранее надел на два размера больше. Мало ли? Не найдя больше ничего интересного, выбрался наружу и вышел на дорогу. По ней словно кто-то рассыпал бруснику, а потом ягоды были раздавлены. Стало ясно, здесь несли пострадавшего. Если бы он шел сам, то кровь попросту стекала бы под одежду. Значит, неслабо досталось ему. Еще бы, машина стояла под большим уклоном. Если к этому прибавить мощность двигателя, то рывок в момент натяжения троса можно было сравнить с ударом о глухую стену.

Кровавая дорожка привела его к крайнему дому, правда, Матвей тут же заметил, что от калитки она тянется дальше. Поразмыслив, он надавил на кнопку звонка.

- Слушаю вас, – раздался женский голос.
- Скажите, к вам ночью никто не обращался за помощью?
- А вы, простите, кто?
- Капитан полиции Дешин, – ляпнул пришедшую на ум фамилию Матвей. – Сегодня ночью в аварии пострадали несколько находящихся в розыске преступников...
- Мне выйти? – настороженно спросила женщина.
- Не стоит.
- Это случилось не ночью, – заговорила женщина. – Хотя было уже совсем темно.
- Скажите только, чего они хотели, в какое время это случилось и куда направились дальше?
- Было это ровно в десять вечера. Спрашивали, где здесь больница. Я объяснила, где расположен офис врача общей практики, и они ушли...

Матвей вышел на дорогу, размышляя, как быть. Возможно, бандиты сейчас зализывают раны у врача общей практики. Не исключено, что вынудили оказывать помощь силой.

Он вернулся обратно к калитке и снова надавил на кнопку звонка.

– Это снова вы? – удивилась женщина.

– Да, я, – подтвердил Кораблев, разглядев наконец глазок миниатюрной видеокамеры, вставленной сбоку, в кирпичную кладку забора. – Ответьте еще на один вопрос, кто здесь врач и какова численность медперсонала?

– Офис устроили, отремонтировав амбулаторию. Штат еще не укомплектован. Докторша, Вика, совсем еще девчонка, но старается. Медсестра... Ей на пенсию уже пора. Еще водитель «Скорой»...

– А докторша где живет и как мне с ней сейчас связаться?

Через минуту Матвей уже набирал номер телефона врача общей практики.

– Слушаю вас, – прозвучал из трубки странный женский голос. В нем чувствовались усталость и плохое настроение.

– Я из соседнего села приехал, – соврал Кораблев. – Температура, кашель, можно зайти?

– Ну, конечно, а тогда для чего я здесь сижу? – удивилась докторша.

– Там, наверное, очередь?

– Никого нет.

– А вот я проезжал, здесь джип стоит и все в крови...

– Да это сегодня ночью авария была...

– И что, погиб кто?

– Нет, слава богу. Но всех пришлось в Москву отправлять...

Воодушевленный тем, что докторша жива-невредима, а бандитов в селе нет, Матвей направился к ней в офис.

* * *

Подхватив Тунца под руки, Стас с Монголом поставили его на ноги, стряхнули с головы снег с кусочками льда и забросили на заднее сиденье машины.

– Остынь, Тунец! – усаживаясь рядом, бодро сказал Монгол. – У тебя просто давно женщины не было, плюс стресс, вот и показалась она тебе красавицей...

Тунец зарычал и с трудом сел. То ли от слез, то ли от снега лицо было мокрым.

– Что ты понимаешь? – просипел он.

– Монгол! – окликнул из-за руля Стас. – Не лезь человеку в душу. Он наш брат и сейчас ему плохо. Сиди и молчи.

– Я не смогу, я не буду, – одними губами проговорил Тунец. – Мне сейчас легче Захара завалить.

От этих слов Стас резко ударил по тормозам, и машина встала.

– Ты что молотишь? – глядя на Тунца в зеркало заднего вида, зло спросил Стас. – Монгол, выведи его и шлепни.

– Прямо здесь? – озираясь по сторонам, опешил Монгол.

Они совсем немного не доехали до шоссе. Но за деревьями были видны проезжающие по трассе машины.

– А что, это выход! – неожиданно громко воскликнул Тунец. – А еще лучше – я сам себе пулю в лоб пушу, чтобы у вас было меньше проблем.

С этими словами он достал злополучный «ПМ» и открыл двери.

– Убери ствол! – выпучил глаза Монгол.

– Вы поезжайте, – с безразличием в голосе сказал Тунец. – А я вон у тех сосен...

– А мы вечером за тебя приказ Захара выполним, – глядя прямо перед собой, хмыкнул Стас. – Ты же знаешь, у нас круче, чем у японских якудза.

– Ты этого не сделаешь! – Тунец неожиданно приставил к затылку Стаса ствол пистолета.

– Не я, так кто-то другой, – совершенно спокойно ответил Стас. – Сколько еще людей, кроме нас с тобой, работает на Захара?

Тунец положил руку с пистолетом себе на колено и задумался.

– Хорошо, – Стас облегченно вздохнул. – Монгол, ты готов рисковать ради Тунца?

– Смотря что ты имеешь в виду, – ковыряясь в носу, прогнусавил Монгол.

– Надо сделать так, чтобы докторша осталась жива, а Захар был уверен в ее гибели.

Предложение Стаса ошеломило Монгола. Он вынул из ноздри палец:

– Что?

– Тебе не только нос, а уши надо чистить, – беззлобно пошутил Стас.

Тунец, затаив дыхание, слушал, что говорят его подельники.

– Но как это можно устроить? – часто заморгал Монгол.

– Просто, ей даже не придется никуда уезжать. Мы поступим, как поступают иногда менты...

– А как они поступают? – Монгол бросил быстрый взгляд на Тунца и вновь уставился на Стаса.

– Инсценируют убийство. Ты назвал имя и фамилию докторши. Кроме нас, ее никто в глаза не видел. Поменяем ей документы, и в случае чего она скажет, будто работает первые несколько дней ввиду исчезновения этой самой Вики...

– Куда сейчас? – пряча пистолет, с тоской спросил Тунец.

– Отдохнем, а как стемнеет, поедem за машиной, – Стас повернул ключ зажигания.

– Нас там могут уже ждать, – заерзал на сиденье Монгол.

– Кто? – хохотнул Стас. – Медведи?

– Мало ли какие ответные меры на наш визит предпримет этот парень, – не унимался Монгол.

– Кстати, а ведь мы так и не знаем, что за птица этот Кораблев! – спохватился Стас. – Дом-то у него видел, какой! Можно и нарваться.

– Надо было тогда соседку подробнее расспросить, а мы адрес взяли и прыжками в эту глушь, – согласился с ним Монгол.

Тунец пришел домой в приподнятом настроении. Хотя трехкомнатная квартира с оборванными и грязными обоями по документам еще принадлежала старику-инвалиду, который даже не был родственником Тунца, он уже считал ее своей. Жил Тунец здесь под видом опекуна, уже имея на руках дарственную и все необходимые на квартиру документы. Из бедного старика тянули все. Он числился дворником в управляющей компании, и за него кто-то исправно получал деньги. Тунец закупал продукты на его пенсию и для себя тоже. А пенсия у бывшего полковника, да еще инвалида, получившего ранение в Афганистане, была приличная. Тунец отремонтировал одну из комнат, установил там телевизионную панель, новую мебель, музыкальный центр, компьютер и жил припеваючи. Еще решился и привел в порядок кухню, потому как не мог есть в помещении, заваленном мусором, с провисшими самодельными полками, под грохот старого холодильника. Теперь там был кухонный гарнитур из карельской березы, огромный холодильник, стеклянный стол и стулья с высокими спинками. Стены украшали репродукции.

Старик не мог нарадоваться опекуном. Однако в те дни, когда по телевизору шли передачи о черных риелторах и разного рода мошенниках, выбрасывающих людей на улицы, а то и еще дальше, поглядывал на Тунца с опаской.

Однако Тунец не собирался его ни убивать, ни вывозить в глухую деревню. Он знал, не сегодня завтра дедок сам отправится на небеса. Последняя, четвертая, стадия рака и метастазы в печени не оставляли старику шансов долго наслаждаться никчемной жизнью.

Тунец прошел в свою комнату и рухнул на диван. В голове была каша. Почему Стас решил помочь? Настучит или нет после всего Монгол Захару? А если дружки его просто успокоили, чтобы он не делал глупостей? Сегодня ночью они едут за машиной. Не исключено, что туда кроме них выедет еще один экипаж, который выполнит приказ Захара. Тунец сел. Немного поразмыслив, встал, подошел к окну, сдвинул штору и приподнял подоконник. Сунул под него руку и достал оттуда еще один пистолет. Это было грозное оружие – «АПС», практически автомат. Размеры не позволяли спрятать его под одежду. Он оставит его в машине. Это на случай преследования. Надел наплечную кобуру и переложил в нее злополучный «ПМ». Спустя пару часов он свернул с шоссе на дорогу, ведущую в село.

* * *

Матвею докторша понравилась. Она была молода и красива. Однако взгляд был уставший.

– Это вы звонили? – спросила Виктория Павловна.

– Да, – кивнул Кораблев и кашлянул в кулак, изображая больного.

– Раздевайтесь до пояса.

Матвей быстро стянул свитер, снял рубашку и майку. Девушка вышла из-за стола и стала его слушать.

– Дышите!

Матвей стал глубоко вдыхать и выдыхать воздух.

– Не дышите.

Через минуту вернувшись к столу, она вынула из стакана с дезинфицирующим раствором градусник и протянула ему:

– Вставьте под мышку и посидите на кушетке пять минут.

Размышляя, с чего начать разговор, Матвей выполнил указание докторши. Виктория стала что-то писать в журнале.

– Извините, а вот те, что в джипе, о котором я по телефону с вами говорил, они что, с кем-то столкнулись?

Продолжая писать, она лишь пожала плечами. В кабинете воцарилась неловкая тишина. Наконец докторша оторвалась от своего занятия, вышла из-за стола и, подойдя к Матвею, протянула руку:

– Градусник.

Сказано это было с металлом в голосе. Его появление будто бы разозлило ее.

– Вы здоровы, как бык, – возвращая градусник в стакан, раздраженно заговорила она. – К тому же я вас узнала. Вы иногда приезжаете и живете в недавно построенном коттедже на другом конце села у леса. Судя по вопросам, которые вы мне задавали еще по телефону, и вашей симуляции, эти трое уродов, что сегодня ночью трепали мне нервы, ваши гости. Вы же сейчас пришли узнать, в каком состоянии после разборок один из этих бандитов.

– Почти все правильно, – согласился Матвей, надевая рубашку. – Только они мне не друзья, скорее наоборот. У меня в доме скрывалась жена убитого недавно знакомого. Он был чиновником и владел информацией, которая может серьезно навредить бандитам и их хозяевам. Теперь они ведут охоту на нее, считая, что она знает, где хранятся документы.

– Мерзавцы, – Вика некоторое время молчала, потом перевела взгляд на Матвея. – Но вы-то почему врать сначала начали?

– Сглупил, – признался Матвей. – Не знал, как начать разговор на эту тему.

– В общем, из этих четверых один тяжелый, сейчас в Склифе, у остальных ушибы да ссадины.

– А как они друг друга называли? Имена, клички...

– Я особо не прислушивалась, но того, которому больше всех досталось, они называли Костыль...

– Вам угрожали?

Она отвернулась и закусила губу.

– Что такое?

Докторша отмахнулась, а на глазах появились слезы.

– Пожалуйста, будьте со мной откровенны, – попросил Матвей. – Поверьте, дело очень серьезное. Я знаю, кто за ними стоит. Эти уроды наверняка еще вернутся, чтобы забрать машину.

– Один там, – она всхлипнула, – в общем, понравилась я ему...

– И он надругался над вами? – напрягся Матвей.

– Нет, что вы, просто мне он тоже понравился. Только я увидела у него пистолет и прогнала. – Она смахнула со щеки слезу, развернулась к Кораблеву и попыталась улыбнуться. – Он пытался меня убедить, что это травматический, но я не поверила и напрямую сказала, что они бандиты...

– Боюсь, эти отморозки еще раз заявятся к вам, – Матвей натянул свитер.

– Зачем?

– Поразмыслят и поймут, что вы свидетель...

– Хотите сказать, меня убьют? – испуганно спросила девушка.

– Я не знаю, но опасаюсь за вас, – честно признался Матвей.

– А что я такого сделала? – удивленно-испуганно спросила Вика. – И почему я свидетель? Матвей пожал плечами:

– Достаточно того, что вы догадались, что это бандиты, и выставили одного из них за дверь. Мало ли какой шлейф преступлений за ними тянется, – Матвей снова сел на топчан. – Они очень сильно боятся за свои шкуры. А еще больше опасаются подставить тех, на кого работают. Вы возвращаетесь домой, когда уже темно...

– Но здесь не больше двадцати метров, да и живу я в этом же здании, – наивно улыбнулась она. – Только вход с торца...

– Двадцать метров достаточно, чтобы схватить вас, забросить в багажник машины, вывезти в другую область и сделать все что угодно...

Он старался говорить так, чтобы не напугать женщину, но ее глаза округлились от ужаса:

– То есть меня могут убить?

– Двери вашей квартиры – тоже не преграда, – уклонился он от ответа. – Поэтому на пару дней я ваш пациент. Они все равно вернутся за машиной. Возможно, уже сегодня, когда поймут, что в ней забыли серьезную игрушку.

– Что? – одними губами спросила она.

Он молча подошел к вешалке, надел перчатку и достал из кармана куртки пистолет.

– Точно такой же я увидела и у Тунца...

– Как вы сказали?

– Я же уже говорила, когда они втаскивали раненого, то не стесняясь матерились и пару раз обращались друг к другу по кличкам. Так я узнала, что пострадавший – Костыль, а тот, который, – она выдержала паузу, решая, как сказать, – которого я выставила за дверь – Тунец.

В кармане зазвонил телефон. Матвей приложил трубку к уху.

– Ты где? – раздался возмущенный голос Марты.

– У твоих коллег, только далеко от Москвы.

– Почему не предупредил?

- Тебе сегодня все равно на работу...
- Посмотри на часы! – вспыхнула Сомова. – Я уже семерых пациентов приняла...
- Ладно, не кипятись, – нахмурился Матвей. – Пока.
- С этими словами он отключил телефон и посмотрел на докторшу:
- Показывай свое хозяйство, Вика.
- Почему я должна тебе верить? – неожиданно зло спросила она. – Мне легче позвонить участковому.
- Не легче, – уверенно сказал Матвей. – Им ничего не стоит грохнуть и его.

* * *

Тунец нервничал. Попав в пробку, он два часа выбирался из Москвы. Время тянулось медленно. Зато, оказавшись на загородном шоссе, он разогнался до предела, снизив скорость лишь перед постом ГАИ. Доехав до деревни, Тунец сразу не стал заезжать в офис врача общей практики, а пронесся мимо. Однако успел разглядеть стоявший у входа «УАЗ» с красными крестами на боках и синим проблесковым маячком. От досады скрипнул зубами. Он не взял в расчет, что сейчас здесь медперсонал, водитель этой развалюхи и куча старух-пациенток...

Остановившись рядом с «покалеченным» джипом, Тунец выбрался наружу и осмотрелся. Днем картина произошедшего выглядела ужасней. Повсюду кровь, битое стекло...

Заработавший в кармане сотовый телефон заставил вздрогнуть. Он вынул мобильник.

– Слушаю.

– Это Стас, – сонным голосом представился дружок. – Ты как?

– Нормально.

– Послушай, а ствол Костыля из бардачка вчера кто забирал?

– У меня он.

– Фу, слава богу! А я только задремал, меня как током ударило... Ну ладно, давай.

Тунец соврал, уверенный в том, что сейчас действительно заберет пистолет. Открыв дверцу, он заглянул в бардачок. Пистолета там не было. Сунул руку под сиденье. Пусто.

«Ни хрена себе! – По спине Тунца пробежали мурашки. – Что за дела? Кто-то из местных машину обшмонал? Если так, то сейчас он уже дает показания в полиции или, по крайней мере, направляется туда... А если это уже местный участковый поработал? – ужаснулся он и оглянулся по сторонам. – Хорошо, что вчера хоть догадались номера снять...»

Но самое главное, получается, он обманул Стаса. Теперь тот не только откажется помогать в спасении докторши, он и его, Тунца, Захару сдаст.

Тунец забрался в свой «БМВ», трясущимися руками повернул ключ зажигания.

«Что делать? Конечно, бежать! Забирать Вику и валить за Урал, – принял он решение. – Денег на первое время хватит. Можно будет даже купить скромную квартиру. Только как ее уговорить, чтобы она безропотно подчинилась его требованиям? – задался он вопросом, трогаясь с места. – Да очень просто, нужно рассказать, что есть приказ ее убить! Неизвестно, конечно, как на это отреагирует девушка. Может не поверить и решить, будто он придумал предлог заманить в машину. Либо, наоборот, перепугается».

Подъезжая к офису врача общей практики, он неожиданно увидел рядом со «Скорой» джип «Land Rover Freelander». Черный с никелированной решеткой впереди, именуемой в народе кенгурятником, он злое по блескивал хромированными ручками дверей.

Под ложечкой заныло. Неужели Стас и Монгол все же настучали Захару о его намерениях, и тот выслал сюда людей? Но, немного подумав, Тунец отказался от этой мысли. Всем известно, что в такое время здесь полно людей. Если и решат «валить», то уж точно не днем. Да и зачем такую машину брать на банальное, можно сказать, рядовое убийство? Докторша легко вошла бы и в багажник «Жигулей». Остается полиция или прокуратура. Но кто мог

сообщить о ночном визите? Неужели Вика? Чушь! Даже если допустить такое развитие событий, то вокруг джипа уже бы суетились как минимум сотрудники ГАИ или на худой конец участковый. Может, пациент? Однако и этот вариант Тунец с ходу отбросил. Человек, который позволяет себе разъезжать на такой тачке, наверняка предпочтет элитную столичную клинику офису врача общей практики.

«А если это жених?» – Неожиданно пришедшая в голову мысль вызвала у Тунца бурю негодования. Он уже считал Вику своей.

Тунец бесцеремонно припарковался рядом с джипом и вышел из машины. «АПС» оставил под сиденьем. Это на случай, если придется уходить. Расстегнув до половины замок куртки, сунул руку под мышку и отстегнул на кобуре фиксирующий рукоять пистолета ремешок. Левый карман заметно оттягивала граната «РГД», в правом был выкидной нож. Гранату можно было взять и помощнее. У него были «Ф-1», «РГО», но их радиус разлета осколков был большим, и он мог запросто сам от них пострадать. Ведь придется тащить с собой Вику.

Осмотревшись, Тунец направился к главному входу. Как он и предполагал, на диванах сидели несколько бабулек и какой-то прыщавый парень.

Он подсел к нему:

– А кого она сейчас принимает?

– Сергея Васильевича. Это трудовик из соседнего села, – пояснил парень, догадавшись по глазам Тунца, что он не знает, кто такой этот самый Сергей Васильевич.

– Больше никого в кабинете нет?

Вместо ответа парень пожал плечами.

«Значит, приехавший на «Land Rover Freelander» у нее дома, – решил Тунец. – А вдруг это родители? А что, у богатых тоже свои причуды. Нравится Вике ее работа, желает она сама сделать карьеру, пусть поступает так, как ей хочется. Вот и рванула врачом общей практики в эту глушь сразу на несколько деревень. Зато сама себе хозяйка и как-никак начальница. И водитель, и санитарка с медсестрой ей подчиняются».

Послonyaвшись вокруг офиса, Тунец не выдержал и все же решил проверить, кто у нее дома. В случае чего всегда можно сослаться на то, что дверью ошибся. Ну не увидел, подъезжая, красный крест рядом с главным входом и расписание работы, торопился очень. Ему показал какой-то старик на видневшееся среди сосен здание, и все.

Тунец решительно поднялся по ступенькам крыльца, надавил на кнопку звонка и принялся ждать. Дальше произошло что-то невообразимое. Двери резко открылись, и Тунцу двинули пальцами по глазным яблокам. Да так, что он забыл про весь свой арсенал. Ослепленный болью бандит схватился за лицо. Но упасть ему не дали. Резкий рывок за отворот куртки, и вот он уже с диким ревом летит внутрь квартиры. Споткнувшись о порог, полетел на пол, но, еще не коснувшись его, охнул от удара в затылок. Дальше начались странности, он летел, а пола все не было. Состояние невесомости и чернота пропали вместе с отключившимся сознанием.

Глава 3

Молодая докторша оказалась очень доверчивой. Когда Матвей предложил ей посидеть во время приема в одном из кабинетов, она категорически замотала головой:

– У меня процедурный будет занят, системы там ставим, здесь люди раздеваются, мне в любой момент может понадобится гинекологический и стоматологический кабинеты. Лучше поступим так, – она неожиданно вынула из кармана ключи, сняла с колечка один из них и положила на край стола. – Вы сами сказали, что пока светло и идет прием, мне опасаться нечего. Поэтому идите ко мне домой. Можете перекусить. В холодильнике кастрюля с борщом, салаты. Посмотрите телевизор. В общем, разберетесь.

– А вы уже не думаете, что я один из них? – насмешливо спросил Матвей.

– Знаю только, что приезжали они по вашу душу, – устало сказала девушка.

– Тогда сделаем еще вот что. – Кораблев достал мобильник. – Наберите номер моего телефона и положите в стол. Если кто-то из этих людоедов все же нарисуеться здесь, лишь надавите на вызов. Я все пойму.

– Почти как в банке «тревожная кнопка», – улыбнулась Вика.

Жилая часть офиса врача общей практики была довольно приличной. Три комнаты, кухня, отдельный санузел. В комнатах приличная мебель, современные телевизионные панели...

Матвей плюхнулся в кресло и включил телевизор. Шли новости. Снова взрывы в Дагестане, стрельба в Ингушетии. Неймется западным демократам устроить в России Сирию или повторение чеченской войны. Стало тоскливо.

«Может, попытаться вернуться? – неожиданно подумал он. – Форму не потерял, постоянно занимаюсь. Пусть не в ГРУ, пойдет и обычная бригадная разведка».

Неожиданно в дверь позвонили.

Осторожно ступая, он прошел в коридор и посмотрел в глазок. На крыльце стоял собственной персоной Тунцов Олег Яковлевич по кличке Тунец. Матвей изучил его досье, в котором было и несколько фотографий. Это его выставила за дверь Вика, обозвав бандитом. Зачем он приехал? Не исключено, что ему приказали убрать заметившую пистолет докторшу. А может, дело совсем в другом и у этого негодяя проснулись какие-то чувства? Странно, но почему он ломится в квартиру, зная, что Вика сейчас ведет прием в поликлинике? Стоп! Может, готовясь устранить ее, хочет проверить, с кем она живет.

Матвей сдвинул в сторону задвижку, резко открыл двери и ударил Тунца пальцами по глазным яблокам, одновременно левой рукой схватив за рукав выше локтевого сгиба. В противном случае бандит бы слетел с крыльца. С силой рванув его на себя за шиворот, Матвей сделал шаг в сторону. Тунец влетел в коридор, споткнувшись о порог. В этот момент Кораблев добавил ему локтем в основание черепа. Тунец рухнул на пол. Зная, что это надолго, Матвей вышел на улицу и осмотрелся. На стоянке, рядом с его машиной, стоял «БМВ». Он подошел к нему. Внутри никого. Осмотрел улицу. Чисто. Немного поразмыслив, отправился к Вике. Под недовольное ворчанье бабушек постучал в двери.

– У меня пациент! – сердито предупредила докторша. – Если что-то срочное, передайте через медсестру.

– Кто у нее? – Матвей вопросительно посмотрел на бабушек.

– Григорий наш, убогий, – ответила сухонькая старушка в очках.

– Больше никто не заходил?

Бабушки дружно покачали головами.

Матвей не стал заходить в процедурный кабинет к медсестре, поскольку получил исчерпывающий ответ.

Тунец лежал в той же позе, в какой он его оставил. На всякий случай Кораблев прижал два пальца к шее в том месте, где находилась артерия. Живой. Матвей стал тщательно обыскивать бандита и обнаружил целый арсенал. Граната, пистолет, нож. Наконец нашел ключи от машины. Он скотчем стянул руки Тунца за спиной, потом, сложив раскинутые ноги вместе, обмотал им щиколотки. Покончив с этим, отправился осматривать машину. Здесь его тоже ждало много сюрпризов. Под сиденьем водителя он обнаружил «АПС». В багажнике, в пластиковом ящике для инструментов, пачки евро и долларов.

Прихватив все это с собой, Матвей вернулся в дом.

Связанный по рукам и ногам бандит все еще не пришел в себя. Кораблев затащил его в ванную комнату. Свалив в ванну, закрыл резиновой заглушкой слив, открыл холодную воду и направил лейку в лицо. Сначала Тунец замычал. Потом странно, по-собачьи, заскулил и наконец открыл глаза. Они были красными и сильно слезились.

– Ну что, Тунец, нормально в аквариуме? – поинтересовался Матвей, наблюдая, как взгляд бандита становится все более осмысленным.

Неожиданно Матвей почувствовал, что в дом кто-то вошел. Он бросился в коридор на пол и направил в сторону дверей пистолет, который выхватил из-за пояса. Вжавшись в стену спиной, стояла Вика. Правую руку она прижимала к груди.

– Извини, – сконфузился Матвей, поднимаясь с полу. – Я тут рыбу поймал, сейчас она у тебя в ванной плавает.

– Какую рыбу? – не поняла шутки Вика, глядя расширенными от ужаса глазами на пистолет.

– Тунца! – убирая оружие за пояс, усмехнулся Матвей и шагнул в сторону, давая Вике возможность заглянуть в ванную.

Первая реакция убила Матвея.

– Ты что наделал?! – Девушка гневно сверкнула глазами. – Он же простынет!

– Зато теперь не сможет тебя убить! – улыбнулся Матвей.

– Кто сказал, что я собирался Вику убивать?! – взревел Тунец. – Я спасти ее хочу! Тебя, Кораблев, все равно достанут. А она засветила уже нас...

– Интересно, кто меня хочет достать? – Матвей сел на край ванны.

– Зачем Падакову у себя прячешь? – глотая окончания слов, спросил он.

На беднягу было уже страшно смотреть. От холода посинели губы, а нижняя челюсть тряслась так, что стучали зубы.

– Не твое собачье, вернее, рыбье дело, – поправился Матвей.

Вода до половины заполнила ванну и накрыла уже подбородок Тунца.

– Воду выключи! – взмолился тот. – Утону.

– Ты сначала скажешь, кто заказал Вику и кому нужна Падакова.

– Захар! – взревел Тунец. – Заместитель префекта, курирующий ЖКХ округа.

Вода все же попала бандиту в рот. Он стал хрипеть и кашлять. В обезумевшем взгляде снова пропало осмысленное выражение, его сменили ужас и отчаяние.

Матвей подошел и перекрыл воду. Закатав рукав свитера, дотянулся до сливной пробки и выдернул ее.

Когда вода до половины ушла, снова заткнул:

– Продолжим разговор. Начнешь врать, наполню ванну до краев. Потом выведу тебя в лес, где воткну в снег. За ночь превратишься в ледяную статую. Как тебе такая перспектива?

– Чего ты хочешь? – отрешенно спросил Тунец.

– Сам посуди, Захар заказывает доктора, которая увидела у тебя пистолет и обозвала бандитом. А твой непосредственный начальник Костыль, к примеру, вовсе в институте Склифосовского. Там точно все его данные перепишут, и поверь, обязательно, когда он придет в

сознание, этого горемыку навесят представители следственных органов. Ваш Захар не собирается весь персонал Склифа перестрелять?

– Не собирается, – глухим голосом ответил Тунец. – Костыль в себя уже точно не придет.

– Значит, его не сегодня, так завтра кончат? – уверенный в том, что именно так и будет, все же спросил Матвей.

– Господи! – Вика прижала ладошки к щекам. – Какой ужас!

– Вика, я за тобой приехал! Поверь, больше никогда ни в какие грязные дела не полезу. Денег у меня много. Уедем за Урал. Хоть во Владивосток. Там нас никто не найдет. Официально женимся... Я тебе могу даже частную клинику купить, – скороговоркой, словно опасаясь, что ему сейчас заткнут рот, залепетал Тунец. – Ты мне сразу понравилась...

– Так вот где собака зарыта! – Матвей насмешливо посмотрел на Вику: – Считаю, он сделал тебе предложение. Это уже личное. Принимай решение. Я пойду разогрею тебе обед...

– Нет, постой. – Вика вцепилась ему в рукав. – Сначала выгони его из дома.

– Вика! – взвыл Тунец. – Тебя сегодня вечером будут здесь ждать.

– С этого места поподробнее, – нахмурился Кораблев.

* * *

С трудом дождавшись время приема посетителей, Шаталова Ирина поднялась на этаж, где располагалось отделение интенсивной терапии. Сегодня сюда из реанимации перевели Костыля. По телефону Стасу удалось узнать, что пациент пришел в себя и его состояние не вызывает опасений.

Ирина была блондинкой, но сейчас парик сделал ее брюнеткой. Черные с отливом волосы ей шли больше. Хотя она и так была красива. Именно красотой Ирина добилась в жизни многого. Как-то во время выступления в средней руки стриптиз-баре, под сценическим псевдонимом Ирэн, на нее обратил внимание невысокий и немолодой мужчина. Он щедро сунул ей в трусики пятьсот баксов. Потом, в примерке, пересчитывая гонорар, она обнаружила на этих купюрах номер его телефона. Немного поразмыслив, Ирина переписала его в записную книжку, но звонить не стала. Уж очень не хотелось обнадеживать этого уродца. Прошел месяц. В один из летних дней всех стриптизерш собрал хозяин и сказал, что из кассы пропала крупная сумма денег. Охрана тут же стала осматривать содержимое сумочек девушек, и, к глубокому удивлению Ирины, у нее обнаружили связку дубликатов ключей от кабинета и сейфа директора заведения. Ее долго били. Она пыталась убедить хозяина, что эти ключи ей подкинули, но тот не верил. Потом бедняжку повезли домой. Там перевернули все вверх дном. Нашли честно заработанные три тысячи долларов и забрали, поставив условие вернуть в течение трех суток двести пятьдесят тысяч. С этого дня у подъезда бесшумно стояла машина, в которой сидел человек. Сутки прорыдав, девушка вдруг вспомнила про плюгавого и позвонила ему. Он пообещал решить проблему. К вечеру машина исчезла, а потом позвонил хозяин и очень долго извинялся. При этом голос его был плаксивым, и он постоянно всхлипывал.

Что с ним сделал Захар, неизвестно, но с тех пор она стала его наложницей и терпела близость с этим коротышкой сначала за двухкомнатную квартиру, потом за машину... Но Захар не только занимался с ней сексом. Иногда она выполняла разного рода поручения. Вот и сейчас нужно было накормить Костыля его любимыми мандаринами, в каждый из которых шприцом был введен яд. Он действовал не сразу. Ирина уже будет дома, когда Костыль умрет от сердечного приступа. Но для этого нужно, чтобы он съел хотя бы с десяток долек. Она боялась, что после перенесенной травмы и операции он не захочет есть.

– Приветик! – усаживаясь на стул рядом с кроватью Костыля, она бегло оглядела палату. Здесь было четыре кровати, одна из которых пустовала. Двое мужчин, слегка похрапывая, спали.

- Ты чего перекрасилась? – спросил он.
- Мне черный цвет идет больше. – Ирина тронула ладонью волосы и положила пакет с мандаринами на тумбочку: – Твои любимые.
- Ты, вообще, зачем приперлась? – подозрительно глядя на гостью, нахмурил брови Костыль. – Захар узнает, ноги выдернет.
- Это почему?
- Подумает, что у нас что-то было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.